

ПРОРЫВ

№27

(№2 2010)

май 2010

**ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

ч | у | м | а | ъ | м | е

В ЭТОМ НОМЕРЕ

В. Подгузов
**ОБЩИЕ ВОПРОСЫ
ТЕОРИИ
РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ**

СТР. 2 - 11

Н. Федотов
**ЛИБЕРАЛИЗМ
КАК ФОРМА
ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ
СПЕКУЛЯЦИИ**

СТР. 12- 15

В. Новак
**ПОЛИТИЧЕСКАЯ
НЕДАЛЬНОВИДНОСТЬ**

СТР. 16 - 22

В. Подгузов
**НАШ ОТВЕТ
НА ИХ ВЕСЕННИЙ БРЕД**

СТР. 23 - 36

И. Грано
**РКРП И БОЛЬШЕВИЗМ
(ПРОГРАММА И ПРАКТИКА)**

СТР. 37 - 45

А. Лбов
**ПОЧЕМУ Я ВЫХОЖУ
из РКРП-РПК**

СТР. 46 - 49

140 лет
со дня рождения

Владимира Ильича ЛЕНИНА

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Валерий Подгузов

В редакцию пришла статья от читателя П., несомненно, искреннего сторонника коммунистической идеи. Но, ознакомившись с содержанием весьма объемной статьи, редакция пришла к выводу, что автор недостаточно разобрался в сущности распределительных отношений, не вполне представляет себе содержание этой формы экономических отношений в период капитализма, на первой фазе коммунизма и на фазе полного коммунизма. Выпячивание роли распределительных отношений, по мнению редколлегии, может возникнуть только в том случае, если автор не предпослал своей статье скрупулезное теоретическое исследование наиболее общих моментов распределительной формы экономических отношений. Поэтому мы и приглашаем наших читателей к теоретическому исследованию темы, предложенной читателем.

ЧТО ЗНАЧИТ ПОСТАВИТЬ ВОПРОС ДИАМАТИЧЕСКИ?

Многим левым теоретикам вопрос о **распределительных** отношениях при социализме и коммунизме представляется настолько ясным, что они с жаром берутся за выяснение частного вопроса **«как»** распределять, не уяснив ни себе, ни читателю, а **«что»** и **«с какой целью»** будете распределять, **«кто»** и **«почему»** будет распределять.

Между тем, самым общим вопросом для **материалиста** в этом ряду и является вопрос: **что** будете распределять, т.е. **какими** средствами производства **в каком количестве и каче-**

стве это **«что-то»**, будет **произведено**, прежде чем оно будет распределено? Без предварительного теоретического решения этого вопроса, новые коммунисты неизбежно обрекут себя на повторение старых ошибок, тем более, что во всех современных левых партийных программах болезненное проявление любви к **«тем же граблям»** уже проявило себя со всей очевидностью.

Кроме того, не лишне задаться вопросом, является ли вопрос о **справедливом** распределении **животрепещущим** для, например, современных масс пролетариев умственного, физического и для носителей окончательно prostituiрованных форм труда? Кто не знает, что современное массовое сознание ведает только один юридически безупречный путь достижения достойной жизни — это **«заработать»** как можно

большую «зарплату» (хоть на изготовлении «паленой водки», хоть на форексе, хоть в депутатском кресле, хоть на панели) и... гори, все остальное, синим пламенем.

Какой социальный слой **современных** россиян можно вовлечь в политическую партию, а тем более в реальную борьбу, лозунгом справедливого распределения **современного** российского «национального» материального достояния, включая дворцы олигархов, «хрущобы», устаревавшую промышленность, подержанные западные автомобили и утраченную продовольственную безопасность? А что будут распределять, например, сомалийцы, если им удастся опять встать на коммунистический путь развития? Угнанные танкеры?

ЧТО БУДЕМ РАСПРЕДЕЛЯТЬ? БЕДНОСТЬ ИЛИ БОГАТСТВО?

Сегодня, самым общим местом в экономической теории стало деление стран мира на два основных экономических «полюса», на страны богатого Севера и бедного Юга. Такова сегодняшняя реальная экономическая география и картина распределения планетарного богатства между народами. И она такая именно и, прежде всего, потому, что основная масса населения, особенно интеллигенция, имеет предельно бедные представления по вопросу сущности богатства и его распределении, хотя теоретические основы решения этой проблемы заложены ещё Адамом Смитом и коренятся вовсе не в распределительных отношениях.

Сегодня найти на планете среди живых, кого-нибудь, кто изучил и понял содержание второго тома «Капитала» К.Маркса, в котором изложена методология исследования и раскрыты основные законы распределения общественного богатства – невозможно. Мировой экономический кризис, длящийся вот уже три года, прекрасное тому подтверждение.

Не может ни у кого вызвать сомнения, даже у авторов учебников PR, что дворцы и хижины, находящиеся в одном культурном археологическом слое, образовавшемся несколько тысяч лет тому назад, есть убедительное материальное доказательство, что бедность порождена опре-

деленными историческими условиями, никак не связанными с марксизмом, хотя бы потому, что многие образцы шедевральной дворцовой архитектуры относятся к тем же археологическим пластам культуры, в которых подавляющая часть населения не умела читать даже святое писание. Т.е. бедность большинства людей планеты возникло за многие тысячи лет до марксизма-ленинизма. Следовательно, утверждать, как это делают демократы РФ, что бедность в России ввел Ленин, абсурдно, поскольку археологи нашли неопровержимые доказательства тому, что редкие памятники богатства и циклопические трущобы бедности возводились на **всей** планете, на всём протяжении демократического рабовладения, феодального абсолютизма и демократического капитализма по всему миру.

И рабовладение, и феодализм, и капитализм обладают такими низкими производительными силами, что не могут сделать **ВСЕХ** трудящихся материально обеспеченными людьми, как бы они не надрывались на работах. Мальтус доказал, что при классическом капитализме прирост бедняков опережает рост производительности их труда. Поэтому только завоевания, только организованный грабеж друг у друга, т.е. распределительные отношения, покоящиеся на насилии, могли на время сделать египтян богаче сыновей израилевых, римлян богаче галлов и т.д. А внутри Рима, распределение богатства в пользу латифундистов, тоже много сотен лет подряд осуществлялось за счет вооруженного насилия, а не за счет товарно-денежной формы отношений.

Таким образом, в строгом соответствии с выводами диаматики, богатство не может возникнуть в результате насилия и, в то же время оно не может возникнуть вне отношений насилия, богатство возникает в ходе производства, но концентрируется в отдельных руках только при наличии прямого или косвенного, реального или потенциального **насилия**. Насилие, есть одна из наиболее древних форм отношений **распределения** как у африканского водополя, так и в римском сенате, так и на Капитолийском холме в США. Шашь застреленных президентов США это уже не случайность.

Тем, кто прочитал последние главы первого тома «Капитала» и «Анти-Дюринг, известно, что классики марксизма не отрицали роли насилия в истории, а дали им диаматическое истолкование и доказали, что общественное богатство, будучи произведенным, **НАСИЛЬНО распределяется** между людьми во всех формациях, осно-

ванных на **частной** собственности на средства производства в пропорциях, порождающих богатство меньшинства олигархов и бедность абсолютного большинства непосредственных производителей.

Бедность, как явление общественной жизни, досталась российскому коммунизму в наследство от многовекового феодализма и весьма сложно было в течение 70-ти лет власти трудящихся изжить зло, которое НАСИЛЬНО культивировалось классом богатых людей, и которое веками воспринималось бедными как их естественное, богом данное состояние. Тем более, сложно всего за 70 лет было изжить **духовную** бедность религиозно настроенной части населения планеты, сознательно насаждаемую в умы людей в течение пяти тысяч лет писанной истории. Особенно отчетливо это заметно, когда читаешь сочинения Солженицина, Астафьева, Распутина, Аксенова, Войновича, Василя Быкова, стихи и воспоминания Эльдара Рязанова, мемуары Тарковского, Яковлева, Ельцина, когда смотришь и слушаешь передачи Парфенова, Жванецкого. В такие моменты сусальный блеск и духовная нищета интеллектуальных куртизанок становится особенно очевидной.

Дело не выиграло даже от того, что, практически, все исторические эпохи выработали собственные варианты ответа на вопрос о богатстве и бедности, получившие массовое признание и, порой, превратившиеся в манию. Но, независимо от того, какого словарного определения вы придерживаетесь, **распределению** подлежит, прежде всего, реальная **бедность** подавляющего большинства населения всех пережитых эпох. В период рабовладения распределялись рабские объемы продуктов производства, в феодальную эпоху, крестьянские крохи. Разумеется, в капиталистическую индустриальную эпоху пролетарский труд стал производить сравнительно большое количество продуктов и именно это уже позволяет повысить уровень потребления значительной части населения, а апологетам капитализма говорить о «социально ориентированной рыночной экономике», например, Швеции, Норвегии. Однако не следует забывать, что подобный «социализм» (при значительном социальном расслоении общества) осуществлен не в XIX веке, а в конце XX века, и не за счет «справедливого» распределения, а за счет более продуктивного **производства**.

Тем не менее, человеческое общество ещё никогда не переживало периода, когда бы ВСЕМ

хватало произведенного материального и духовного продукта для **полноценной** и разумной жизни. Поэтому повсеместно «справедливые» распределительные отношения периодически прерываются массовыми погромами, чинимыми отверженными, то в США, то во Франции, то Германии, то Греции, то Дании, то в Швеции, хотя поводом служит, разумеется, не только само плохое материальное положение людей. Показательно, что участие олигархов в погромах магазинов в перечисленных странах не отмечено. Следовательно, чем дальше человек стоит от олигархического уровня и качества потребления, тем меньше его устраивает текущее распределение материальных и духовных благ.

Никто не будет спорить, что богатство, и бедность можно распределить по-разному, эгоистично или альтруистично. Но тот факт, что распределению могут быть подвергнуты как обильные, так и очень скудные факторы и ресурсы, не вызывает сомнения. Ясно так же, что и конечный социальный эффект от распределения разных объемов факторов и ресурсов будет разным. Вопрос о распределении серости можно не поднимать, поскольку большинство людей понимали и понимают, что уйти от бедности и впасть в серость вовсе не означает достичь богатства. Просто очень часто людям, впадшим в серость, кажется, что они находятся на пути к богатству.

Не требуется большого напряжения ума, чтобы понять: как бы справедливо, т.е. уравнительно, не распределяли «богатства» в бедных странах, положение населения этих стран **в мире**, в текущем моменте, останется неизменно сложным, если не тяжелым. Сравнительные показатели будут свидетельствовать о том, что данная страна бедная, хотя и справедливая.

Сегодня в мире есть две страны, в которых распределение организованы едва ли не идеальным образом. Ни один народ мира социально не защищен так гарантированно, как, например, народы КНДР и Кубы. Но идиотизм мелкобуржуазности пустил такие глубокие корни в планетарном общественном сознании, что даже безработные в США, даже бомжи на улицах Москвы, а тем более в районе «Рублевки», высокомерно воротят носы от этих самых совершенных систем распределения. Ежегодно десятки тысяч представителей современных развитых рыночных стран **предпочитают покончить жизнь самоубийством** от безысходности, чем бороться за справедливое, тем более, уравни-

тельное распределение. Такова реальная картина современного массового психоза. Большинство обывателей не убеждает даже тот факт, что, например, на Кубе больше всего людей **столетнего** возраста, приходящихся на каждую тысячу жителей и что это достигнуто именно разумностью и гарантированностью распределительных отношений. Но даже на Кубе ширится движение умалишенных за уничтожение гарантий и переход на рыночные отношения. Подобные субъекты предпочитают попробовать свои силы в американском рыночном обществе, в котором распределительные отношения существуют лишь для констатации принадлежности человека к касте презренных неудачников.

Для тех, кто внимательно следит за событиями в КНДР и на Кубе, совершенно очевидно, что коммунизм в этих странах построить ещё сложнее, чем в царской России после гражданской войны, но не в силу порочности самой идеи, а в силу мирового **обывательского** окружения, инфекционности мелкобуржуазного примера и беззащитной блокады, осуществляемой США в отношении этих стран.

Как известно, классики марксизма в качестве оптимального варианта свершения коммунистической революции рассматривали вариант одновременной всемирной коммунистической революции. Наиболее часто такой подход объясняют тем, что классики опасались вооруженной интервенции со стороны империалистического окружения. Но забывается, что главную угрозу для дела строительства коммунизма в России Ленин видел в мелкобуржуазном сознании большинства её населения. Более того, Ленин прямо указывал на то, что именно эта сила может сыграть решающую роль в деле реставрации капитализма в России. Обывательское мировоззрение, для усвоения которого не требуется образованность, вызывает такие же яркие реакции и такие же губительные последствия, как и любые галлюциногены. Но с мещанским мировоззрением труднее бороться, чем с наркоманией. Наркомания излечивается даже простым отсутствием производства наркотиков. И всё. Нет поступления в организм наркотиков, нет заболевания. Мелкобуржуазное мировоззрение, наоборот, генерируется тем сильнее, чем меньше научной информации поступает в сознание субъекта. А ведь известно, что нет ничего более легкого, более заразительного, чем умственная лень и умственное безделье.

Общество с рыночной экономикой отличает-

ся от социалистического общества ещё и тем, что первое подкупает обывателя **пропагандистской** возможностью **каждого** стать миллиардером, а второе прямо и честно информирует всё общество, что при социализме человек не может стать миллиардером вообще. Эта информация страшно огорчает миллионы обывателей, толпящихся на бирже труда, выпрашивающих пособие по безработице, и отталкивает их от социализма. Они до самой, плохо намыленной, в связи с бедностью, веревки, считают, как Сифон и Борода, что им вот-вот повезет. Именно честные обыватели мира сегодня представляют собой эксплуатируемую массу, наиболее пораженную трудоголией, но свято верующих не столько в бога, сколько в свою возможность «выбиться наверх» за счет напряженного честного труда, бережливости и удачи в лотереи.

Усилиями СМИ в сознание обывателей внедряется мысль о том, что дизайнерская серость внешнего образа жизни при социализме, отличие «Линкольна» от «Запорожца» обусловлено порочностью именно социалистических распределительных отношений. Они стараются показать, что якобы, при капитализме вообще нет распределительных отношений, и потому там есть шанс честно разбогатеть. Западная пропаганда усиленно распространяла тезис о том, что, как только «чудовище» разумных распределительных отношений будет окончательно повержено, т.е. как только весь мир откажется от каких бы то ни было социальных мотивов в распределительных отношениях, то восторжествует высший тип **естественной** справедливости, предполагающий **расслоение** общества в строгом соответствии с ТЕКУЩИМИ задатками, способностями, талантами и везением личности. Дескать, гораздо интереснее жить в обществе, в котором набор аксессуаров вопиет о превосходстве данной личности над толпой. Никакие другие мотивы не движет современной толпой так сильно, как желание всей толпы выбиться из толпы. «Шикоблеско дай».

Иначе говоря, в противоборстве двух концепций социальной справедливости, обе из которых исходят из текущего уровня развития общественных производительных сил, наибольшее воздействие на умы миллиардов **обывателей** всех полов и возрастов **сегодня** оказывает концепция возвышения личности за счет эксплуатации собственных задатков и талантов, за счет побед в конкуренции, хитрости и других подобных «добродетелей». Со времен Мальтуса пропаган-

дируется идея, что яркость, красочность, привлекательная острота внешних сторон жизни капиталистов обусловлена именно отсутствием социально-ориентированных распределительных отношений и господством **борьбы за существование**, конкуренции, позволяющей победителям осуществить все свои заветные материальные мечты и абсолютно **роскошные** формы личного бытия. Современных обывателей очень часто отталкивает от идеи социализма именно невозможность удовлетворять при социализме все свои животные похоти.

Есть и другой, немаловажный аспект проблемы. Как известно, уже при социализме в СССР, т.е. при достаточно устойчивой материальной защищенности человека, вопрос о взаимоотношениях полов решался, преимущественно по причине взаимной симпатии и обоюдного согласия людей. При коммунизме, когда разрешение материальных проблем не будет стоять человеку вообще ничего, отношения полов будут строиться **исключительно** на основе взаимной симпатии, без каких бы то ни было меркантильных соображений. Но для пробуждения симпатии именно к личности, личность должна наличествовать.

Ясно, что в условиях абсолютной материальной независимости одного человека от другого исчезнет проституция любого вида, от женской до чиновной. Но именно это не может быть принято современными сторонниками рыночных отношений. Только всепроникающие денежные отношения составляют решающее условие, которое позволяет осуществлять нуворишам сексрабство в неограниченных масштабах и изуверских формах, переходящее в садистскую стадию массовой педофилии, превращающее растущее количество родителей в сексработоторговцев собственными детьми. Будучи при деньгах в цивилизованной стране можно совершенно не беспокоиться относительно содержания своей личности. Все недостатки личности, её невзрачность, бессодержательность компенсируются **толщиной «портмоне»**.

Следовательно, концепция «справедливого

распределения» текущего материального богатства общества, в том виде, в каком его оставила в наследство левому движению КПСС, еще долго не завоеует сознание обывателей, в том числе и современных пролетариев, в связи с некоторыми **объективными** обстоятельствами, среди которых наибольшую роль играет, как не парадоксально, **субъективный** фактор. (Это хорошо понятно тем, кто усвоил диаматическое учение в части единства и тождества противоположностей).

Суть проблемы, приведшей СССР к катастрофе в конце XX века состоит в том, что после выхода в свет работы Сталина, «Экономические проблемы социализма в СССР»,

мировое коммунистическое движение не породило ни одного произведения, о котором читатели говорили бы именно как о

теоретическом произведении, содержащем стратегические ориентиры, движение к которым позволило бы народам СССР достроить коммунизм. Сегодня предприниматели всего мира, пока ещё, могут спать спокойно. Современные коммунисты не торопятся обратиться к своей главной силе, к диаматической теории развития партии и всего че-

ловечества. Современные коммунисты забросили самое важное открытие марксизма, диаматику, в самый дальний чулан своего сознания и пытаются обещаниями «справедливого распределения» текущих материальных благ завоевать расположение современных пролетариев.

Наивно полагать, что, если, например, в современной Сомали, Эфиопии, Анголе, Конго, Афганистане, Ираке, Иране, Украине, т.е. в странах отнюдь не бедных на природные ресурсы, идеально, до миллиграмма, до квадратного миллиметра уже завтра **справедливо** распределить между всеми людьми всё, чем располагают эти страны: землю, золото, алмазы, нефть, уран, хлопок, наркотики, рис, танки, автоматы, то, всё равно, ещё много лет население этих стран будет мигрировать в США Европу, и даже в РФ, спасаясь от элементарного голода, поскольку самое справедливое распределение разведанных запа-

сов сырья, плохо мелиорированных земель не повлечет за собой оздоровления социальной среды, улучшение общественных отношений, тем более, сразу и непосредственно. Необходимо соблности ещё множество **РЕШАЮЩИХ** условий, о которых многие современные левые не хотят думать заранее, чтобы совершенствование распределительных отношений сопровождалось пропорциональным ростом социально-политического и научно-технического прогресса в стране.

Многим эмоциональным недоучкам **КАЖЕТСЯ**, что лозунг справедливого, скрупулезного распределения наличного материального богатства страны, а тем более, т.н. общественных фондов потребления, есть наиболее **сильный** лозунг, способный привлечь в политическую партию большие массы сторонников справедливого распределения. Они не понимают даже того простого момента, что большинство **современных** людей всего мира считают справедливым лишь такое положение вещей, при котором хорошо, прежде всего, ему самому, любимому, а не соседу и его детям. Если бы это было не так, то не было бы и мещанской «перестройки» в СССР», всемирной конкуренции всех против всех, кровной мести, массовых заказных убийств, мафиозных «разборок» и мировых войн. Большинство современные люди в подавляющем большинстве своем, независимо от религиозной принадлежности, пока, агрессивно эгоистичны и абсолютно некомпетентны в вопросах смысла жизни и счастья.

При всех своих недостатках, несомненно, что уже в СССР система распределительных отношений, даже в эпоху Брежнева, была самой гуманной в мире, и отнюдь не аскетической, что даже несколько снижало, с рыночной точки зрения, её экономическую эффективность. В частности, темпы роста зарплат несколько превышали темпы роста объемов производства предметов потребления и поэтому всё, что производилось, мгновенно сметалось с прилавков. К началу 80-х годов население СССР уже переело население США по хлебу, картофелю, салу, молоку, сливочному маслу, сахару, куриным яйцам. На сто человек населения в СССР приходилось больше, чем в США, холодильников, телевизоров, стиральных машин, радиоприемников, вводимых и бесплатно распределяемых ежегодно новых квартир, золотых медалей, полученных победителями школьных международных олимпиад, олимпийских игр и чемпионатов мира. На сбер-

книжках населения к началу «перестройки» скопилось 190 миллиардов рублей при стабильных ценах. За автомобилями, золотом, коврами, хрусталем и т.п. товарами, далеко не первой необходимости, выстраивались очереди, лишь слегка уступавшие современным очередям, состоящих из бездомных (в ночлежки), безработных, проституток на Тверской, обманутых вкладчиков, дольщиков и пайщиков. Ведомые духом подражательства, стадности, люди, претендующие на звание интеллигента, диссидента, барда, начиная с периода «оттепели», гибли уже даже не за метал, а за любую бытовую «шмотку». Их нежная душа страдала, от того, что по потреблению устриц и трюфелей СССР находился на последнем месте среди промышленно развитых стран. Точно так СССР занимал последнее место по количеству домов терпимости, больных СПИДом и туберкулезом. В стране не проводились гей парады, а только военные и парады физкультурников. Угасла организованная преступность. На олимпиаде в Москве не произошло ни одного теракта. Все эти «ужасы» быта не могла вынести ни одна «нежная душа» диссидента.

Т.е., как показала практика, даже брежневская задабривающая система распределения оказалась неспособной автоматически сделать большинство населения сторонниками коммунизма. Оказалось, что откормленные и даже пресытившиеся граждане, это не все необходимое и достаточное для построения коммунизма. **Ясно, что коммунизм не будет функционировать на пустой желудок. Но ещё яснее, что коммунизм вообще не будет функционировать на хронически пустую голову или голову забитую современным мистическим хламом, что одно и то же.**

Одна из причин непонимания таких простых вещей интеллигенцией СССР состояла в том, что система высшего образования в СССР, а в период горбачевщины и среднего образования, во многом копировали рыночную буржуазную «систему». В СССР абсолютно игнорировали педагогическое наследие Ленина, Макаренко, Крупской, Калинина, Фрунзе. Оппортунисты от педагогики, не дали развиться советской педагогике (особенно ленинскому и макаренковскому направлениям) до необходимой степени, при котором подавляющее большинство населения было бы приобщено к **высшим** достижениям человеческой мысли и коммунистической практике. Высшая школа не смогла избавиться от всего того **реакционного** и откровенно глупого, на-

четнического, зубрильно-кабинетного, **талмудистского**, что содержится в буржуазной педагогике и порождает безнравственность, а, следовательно, глобальные экономические кризисы, мировые войны, экологические катастрофы и терроризм. Ремесленничество, кастовость и корысть, как говорится, расцвели в «высшем образовании» пышным цветом, особенно после андроповских хозрасчетных экспериментов.

Но уже в хрущевскую оттепель было забыто, по меньшей мере, что Ленин, указывая большевикам на своеобразие НЭП, говорил о печальной необходимости применения **растлевающего буржуазного** принципа распределения по труду, поскольку другой язык, пролетарии и крестьяне, сформировавшиеся при царизме, сразу не поймут. Но Ленин призывал, особенно молодежь, в кратчайшие сроки компенсировать разрушающее действие хозрасчета на души людей, самой решительной **культурной** революцией. Нужно было, во-первых, поднять народного учителя на высоту, на которой он никогда не находился, а во-вторых поднять образованность молодежи, прежде всего, пробудив в них тягу к самому напряженному и активному **самообразованию**. Одновременно, Ленин сознавал, что в стране с мощными мелкокрестьянскими пережитками **реанимировать** российское промышленное и сельскохозяйственное **производство можно**, но лишь применяя самые привычные, примитивные, т.е. **буржуазные** методы и формы производственных отношений. Другого подхода вчерашние крестьяне-единоличники сразу не примут, даже переселившись в город.

Параллельно с реанимацией экономики силами мелкой буржуазии, планировалось, в кратчайшие сроки, превзойти внутренний и внешний капитализм в области производства, построением экономики не на интенсивности человеческого труда, а на новой, научной, **плановой**, коммунистической основе, т.е. на **принципиально** иной системе производственных **отношений**, требующих иного уровня культуры **населения**, создающих новые возможности для усиления **культурной** революции. Поэтому комплексный, системный план ГОЭЛРО Ленин и называл ещё одной партийной Программой, более предметной и конкретной, от выполнения которой вообще зависела судьба Советской России.

Ленин был уверен, а НЭП, в конечном итоге доказал, что РКП(б), российский рабочий класс в основном и главным **понимает** своеобразие и

трудности переживаемого периода, а поэтому согласится на временное **НЕСПРАВЕДЛИВОЕ** распределение фонда заработной платы в пользу технической, банковской и художественной интеллигенции, поскольку, во-первых, без её участия невозможно поднять науку, индустрию, здравоохранение, а во-вторых, что именно интеллигенция, в основной своей массе, а богословская в особенности, не желает, даже временно, вникать в бедственное положение рабочих, детей, стариков и инвалидов России.

Образ профессора Преображенского, воспеваемый всей современной российской интеллигенцией, его ожиревшее сердце и совесть, есть лучшее подтверждение верности ленинских теоретических оценок данных рыночной интеллигенции. Дипломированный ремесленник от медицины, умеющий пользоваться ножом за операционным и обеденным столом, считавший возможным высказываться безответственно по любому поводу, казался беллетристу-медику Булгакову, образцом глубокомыслия. Булгаков в Преображенском видел самого себя и упивался своим аристократизмом.

Ленин не раз сокрушался именно по поводу объективной слабости воспроизводственной базы царской России, её низкого инженерного и высокого богословского уровня «развития» и, в связи с этим, сетовал на невозможность быстрого построения коммунизма в России. Троцкисты вообще абсолютизировали эту проблему и объявляли её непреодолимой. Сталин связывал выживание СССР не с филигранностью и справедливостью **распределительных** отношений в области потребления, а с тем, что **обязана** успеть сделать большевистская партия в области культуры производства за ближайшие десять лет. Он, как известно, говорил, что необходимо за десять лет преодолеть гигантский разрыв в промышленном развитии меду СССР и капиталистическими странами, или гибель СССР неизбежна. Более того, Сталин организовал выполнение плана ГОЭЛРО менее чем за десять лет и, прежде всего, потому, что понимал сущность распределительных отношений при социализме совершенно не так, как, например, Троцкий, Хрущев, Андропов или Горбачев с Ельциным.

Следовательно, прежде чем сочинять программы распределительных отношений следует научно разобраться в вопросе сущности и исторического места распределительных отношений в условиях богатства и бедности.

К ВОПРОСУ О ДЕФИНИЦИЯХ

Ясно, что некоторая часть читателей знакома с определениями, данными богатству и бедности в энциклопедиях, словарях, Марксом, Лениным и могут привести соответствующую **цитату**. Но в том-то и трагикомедия, что даже советские академики, клявшиеся на людях в своей марксистской компетентности, ни коим образом не акцентировали свое внимание на этом вопросе и не пытались его детализировать, научно раскрыть его. Практика же КПСС, начиная с Маленкова и Хрущева, вообще двигалась в мелкобуржуазном направлении. Советские остепененные экономисты и философы проигнорировали данный вопрос и потому остановились на уровне мелкобуржуазного понимания этой проблемы, считая, тем не менее, что находятся на самых передовых позициях в понимании этого вопроса. Сталинский задел в области борьбы с мелкобуржуазными представлениями по вопросам понимания проблемы богатства, был проеден и промотан за последующие тридцать лет и социализм в СССР, который, как оказалось, не перерастает в коммунизм **автоматически**, приказал закономерно долго жить.

Поэтому можно утверждать, что, практически, все взрослое население современного мира не знает, что такое богатство в сущностном, марксистском смысле этого слова, но знает, что значит богатство в мелкобуржуазном рыночном смысле слова. Между тем, обывательское понимание, как ни странно на первый взгляд, не отличается от олигархического и, как только история предоставляет возможность мелкому собственнику вырасти в олигарха, тот незамедлительно делает это, как, например, Абрамович, Сорос, Билл Гейтс, Якокка не подозревая о последствиях, как это случилось, например, с Ходорковским, Мэдофом, Березовским, Гусинским... Т.е. каждый солдат носит в ранце маршальский жезл. Каждый обыватель носит в кармане доллар, очень похожий на те, которые не может точно сосчитать ни один олигарх в своем «кармане».

Большинству современных людей кажется, что если они умеют читать детективы, разбираются в моде и кнопках телевизора, то они легко отличают богатство от бедности. Поэтому большую часть своей жизни они проводят в паническом бегстве от бедности и в напряженной погоне за богатством, не задумываясь на старте, а в ту ли сторону они вообще «пробегут» свою одну

единственную жизнь. Уже сегодня очевидно, что, например, Квантришвили и Кивилиди, Япончик и Двали, Юшенков и Литвиненко, Старовойтова и Политковская, Маневич и Ходорковский, Карасев и Мавроди переоценили адекватность своих представлений о сущности богатства, хотя рывок на старте прихватизации они сделали впечатляющий. Уж не будем говорить о менее известных бизнесменах, ставших фактическими самоубийцами в ходе текущего кризиса. Все они были уверены в безукоризненной точности своих представлений о богатстве.

Между тем, даже Сорос, в своей книге «Кризис мирового капитализма» высказался в том смысле, что однажды наступил день, когда он стал, наконец, получать прибыль в таких размерах, что не знал, что с ней делать. Сорос, оказывается не понял, что уподобился царю Мидасу, хотя пишет, что обнаружение ошибок в его собственных рассуждениях с давних пор приносило ему большое удовольствие. Однако и он в вопросе о целесообразности размеров своего «богатства» он до сих пор не заметил никакой ошибки.

В монографиях, словарях, энциклопедиях можно встретить различные определения бедности, богатства и их уровням. Современная рыночная свобода предполагает читателями свободный выбор формулировки. Однако, в данной работе, автор будет исходить из того, что, на уровне научного проникновения в истину самого **первого, созерцательного** порядка, бедностью следует называть такое **количество** и **качество** материального и интеллектуального потребления индивида и социальных групп, которое **ИСКЛЮЧАЕТ** его **развитие** и **гармонизацию**, независимо от того, сознают они это или не сознают. Богатством, следует считать такое **количество** и **качество** потребления материальных и интеллектуальных благ, при котором личность **развивается**, а социум **гармонизируется, СОЗНАВАЯ** это. Причем критерием степени понимания сущности богатства является не количественные показатели, хотя они неизбежно присутствуют, а **качественные**, т.е. развитие в виде **прогресса**.

Попутно следует заметить, что именно примат **качественного** подхода над количественным и отличает научный, диалектический метод исследования реальности от ненаучных методов. Ибо прежде чем ответить на вопрос сколько, необходимо задать вопрос: «Сколько чего?».

Иными словами, КРИТЕРИЕМ бедности и богатства является не просто тот или иной объем

материального и духовного потребления любого содержания, а только такое их **качество** и количество, которое обеспечивает **развитие, прогресс** личности и социума.

Т.е., если личность индивида пребывает в неизменном состоянии, то это означает, что данный способ потребления не несёт в себе ничего собственно **человеческого** и ничем не отличается от животного. Нельзя признать потребление человеческим, если его последствия не отличаются принципиально от последствий потребления свиньи или обезьяны. Но трагикомедия в том и состоит, что именно буржуазные нормы и способы распределения предполагают удержание подавляющих масс населения в пределах **простого** воспроизводства личности. А поскольку личность не развивается духовно, постольку в ней развиваются, прежде всего, а то и исключительно, склонность к получению нарастающего удовольствия от жизни через еду, алкоголь, аморализм. В результате возникает целая индустрия борьбы с ожирением, диабетом, с наркотической зависимостью самой разной химической природы, со СПИДом, с различными фобиями.

Для более точного понимания значения категории потребление, необходимо не только фиксировать сам формальный акт соединения человека со средствами существования, а уяснить **сущность** происходящего. Если, например, человек погиб от голода, то не имеет решающего значения, он погиб от отсутствия пищи, или потому, что у него была последняя стадия рака желудка. Отсюда следует, что объективным условием существования человека является потребление. Гибель человека является убедительным доказательством отсутствия факта потребления, независимо от того вызвано это факторами внешнего или внутреннего порядка. Просто в первом случае никакого значения не имел здоровый желудок, а во втором случае, никакого значения не имело обилие черной икры на обеденном столе.

Поэтому, отвечая на вопрос о сущности потребления, можно сказать, что в рамках двух противоположностей, жизни и смерти, потребление есть форма борьбы жизни со смертью. Как только белковое тело прекращает по тем или иным причинам потреблять факторы необходимые для жизни, наступает смерть белкового организма. Отсюда ясно, что наступательное движение жизни на позиции смерти невозможно без наступательных форм потребления. Однако этот вывод не имеет ничего общего с однобоким свинским аппетитом.

Можно ли считать, что в Освенциме узники потребляли пищу, если её количество и качество совершенно не соответствовало норме питания, предполагающей развитие личности. **Распределение** пищи, обеспечивающее лишь поддержа-

ние жизни раба, в том числе и наемного, есть технология, изобретенная рабовладельцами в глубокой древности, обеспечивающая медленную умственную и физическую **деградацию** раба, в том числе и наемного. Эта технология с большим пониманием была перенята буржуазией в

виде заработной платы и цинично возведена в ранг формы справедливости, хотя, на самом деле, является удобной, достаточно замаскированной формой КАЗНИ, прежде всего, **личности** человека в цивилизованных странах.

Могут сказать, что и в Сталинских лагерях норма потребления была тоже очень низкая. Но мы не можем отрицать того факта, что у Сталина, много раз побывавшем в царских тюрьмах и ссылках, не могло быть иного опыта в этом вопросе и взглядов, кроме привитых ему многолетним религиозным образованием, царскими тюремными традициями и, вообще, мировым опытом цивилизованных стран, применявшим рабовладельческое римское право по отношению к узникам. Представьте состояние общественного мнения, в том числе и представление Сталина о праве, демократии, если даже в современ-

ных ему США осуществляли ещё суд Линча, действовал Ку-Клукс-Клан, применяли электрический стул, содержали многочисленные резервации для индейцев, выживших во времена «освоения дикого Запада», если все цивилизованные страны осуществляли колониальную политику и организовали англо-бурскую, испано-американскую, русско-японскую, первую **мировую войну** за передел колоний между собой, обошедшуюся народам в 10 миллионов убитых, если в Италии с 1922 года у власти уже оказались фашисты, в Германии с 1933 годы – фашисты, в Испании и Португалии – фашисты, в СССР, как стало ясно позже, особенно в Прибалтике и на Украине, жили готовые эсесовцы, а в РСФСР маскировались тысячи будущих власовцев. Можно ли на этом фоне бороться с фашизмом не прибегая к насилию в чрезвычайных и превентивных формах?

Разумеется, все сторонники фашизма будут против того, чтобы с ними боролись превентивно, а тем более за фашистские, всего-навсего, высказывания. Просто Сталин, отчетливее, чем многие политические лидеры польской, цыганской и еврейской национальности видел последствия победы фашизма. Поэтому, обвинять Сталина в том, что он **заранее** расстрелял потенциальных сторонников фашизма, нелогично, тем более на фоне непрекращающихся обвинений в адрес Сталина за то, что он **НЕ** нанес превентивных ударов по армии Гитлера, и не начал массовый расстрел немецко-фашистских солдат и офицеров, например, 21 июня 1941 года. Не трудно представить, какие траурные процессии закатывали бы сегодня в Бресте современные демократы по незаконно расстрелянным миллионам безвинных немецких фашистов в лесах Польши 21 июня 1941 г. Слава богу, что демократы не привлекают к ответственности тень Сталина за расстрел немецких фашистов из «Катюш» под Оршей. Но это за ними «не заржавеет». Такова дурацкая рыночная демократическая «логика».

Таким образом, довольно примитивно считать богатством только объем материальных благ, находящихся в чьем либо распоряжении. С научной точки зрения, богатством в первом приближении может считаться сам **процесс** взаимодействия человека с условиями прогресса, доступность факторов прогресса в необходимой количественной и качественной определенности.

Отсюда со всей очевидностью следует, что огромное количество образцов современных материальных благ не может быть отнесено к понятию богатство, поскольку не имеет никакого, тем более, прямого и конструктивного отношения к **прогрессу** личности и социума. Например, любое количество и качество потребляемых наркотиков, алкоголя, табачных изделий, порнографической литературы, деривативов, оружия, в том числе ядерного, боевых отравляющих веществ, ювелирных изделий... Всё это никак не способствует развитию личности и, поэтому, любое количество этих «благ», не могут объективно составлять богатство, хотя их оборот основательно повышает ВВП. Все перечисленные предметы могут считаться богатством лишь меру личной испорченности и невежества индивида.

Вся прошедшая история осуществлена обществом, в котором господствовало не научно-теоретическое, а обыденное и мистическое сознание. Соответственно этому, представления подавляющего большинства людей о вопросах общественного бытия, в том числе и по вопросу о богатстве, были или ненаучными, или лженаучными.

Одной из предпосылок для появления обыденного представления по вопросам богатства является инстинкт самосохранения, присущий всем живым организмам. Чем ниже уровень образованности человека, тем сильнее в нем говорят рефлекс и инстинкты, фобии и стадность. Как известно наиболее отъявленные советские диссиденты, вместо того, чтобы в сложный период развития страны, как говорят в России, взяться за голову, с трогательным видом распевали гимн стадности: «возьмёмся за руки, друзья... чтоб не пропасть поодиночке».

(Продолжение следует)

Март-апрель 2010

ЛИБЕРАЛИЗМ КАК ФОРМА ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ СПЕКУЛЯЦИИ

Николай Федотов

В последние несколько лет среди российских левых идет активная дискуссия о союзниках. Среди довольно обширной части «коммунистов» возобладала точка зрения, что ближайшими и естественными союзниками левых в настоящий момент являются либералы. Аргументация здесь простая. Коммунисты против режима и либералы против режима, коммунисты за демократические свободы и либералы за демократические свободы... Да, а еще Ленин писал, что можно идти на союз хоть с чертом. Попробуем разобраться в том, что такое «либерализм», и выяснить, чем чревата подобная «коммунистическая» неразборчивость в связях.

Для начала, посмотрим на проблему концептуально. А своевременна ли вообще в данный конкретно-исторический момент постановка во главу угла вопроса о союзниках? Является ли этот вопрос ключевым настолько, что без его решения невозможно дальнейшее развитие коммунистического движения?

Не вдаваясь в подробности, положение в современном коммунистическом движении можно охарактеризовать лишь как разброд и шатание, помноженное чрезвычайно низкий идейно-теоретический уровень большинства руководителей и членов левых организаций. Способствует ли объединение столь хлипких структур с сомнительными «союзниками» росту идейно-теоретического уровня? Думаю, ответ очевиден. Сначала – идейно-теоретический рост, решение основополагающих теоретических вопросов применимо к конкретно-историческому моменту, то есть теоретическая форма классовой борьбы, а уж потом переход к практике распространения выработанных идей в пролетарской среде.

Дело это, конечно, скучное, требующее усидчивости и мозгового напряжения. Большинство же наших товарищей предпочитают напрягать другие органы – рвать глотки на бестолковых акциях и устраивать потасовки с ментами. Мозговая же активность ограничивается поиском союзников в буржуазном лагере.

Безусловно, вопрос о тактических союзниках в предреволюционный период чрезвычайно важен. Но, во-первых, таким периодом пока и не пахнет. А, во-вторых, когда запахнет, у коммунистов должна быть крепкая организация, с марксистской программой и кадрами, с очищенными от оппортунистов рядами. Только тогда возможно «объединительство», но лишь по конкретным вопросам, а не объединение программ. При этом за решением таких конкретных задач почти неизбежно следует период размежевания и новый этап борьбы бывших союзников за пролетарские массы.

Большинство сегодняшних левых абсолютно не умеют отличать первостепенные задачи (без которых действительно невозможно поступательное движение) от второстепенных (которые возникают по мере этого поступательного движения). Нахватавшись вершущек буржуазной «политологии», они больше всего радуют о количестве членов партии, а не об их качестве. Марксисты же никогда не ставили многочисленность партии во главу угла. Сила коммунистической партии проявляется не в многочисленности ее членов, а в том, насколько многочисленна та часть пролетариата, которая признает руководящую роль партии.

Итак, мы показали, что вопрос о союзниках не

является для современного вопроса первоочередным. Однако за постановкой этого вопроса на первое место скрывается нечто большее, чем низкий идейно-теоретический уровень «объединителей». Здесь скрывается оппортунизм. А если речь идет об объединении усилий с либералами, то правый оппортунизм. Далее мы рассмотрим суть этого оппортунизма, его теоретические основы.

В чем суть либерализма и кто такие либералы?

Итак, для начала определимся с понятиями. Кто такие либералы и что представляет из себя сущность либерализма?

Действительно, если взять только этимологическую сторону, то слово «либеральный» происходит от латинского *liber*, то есть «свободный». В русский язык слово «либерализм» пришло из французского и первоначально переводилось как «вольнодумство». Но это всего лишь этимология, которой для марксиста никак не достаточно.

Исторически, либерализм – это идеология буржуазии, идеология капитализма, борющегося с феодализмом и феодальными формами государственного устройства. В основе либерализма изначально лежит принцип освобождения капитала от всех пережитков феодальных отношений, среди которых и абсолютизм, и государственное вмешательство в экономику, и сословные барьеры. В общем, все то, что тормозит развитие капитализма и мешает завоеванию политической власти буржуазией. Основная идея либерализма – это свобода рынка, а все остальные свободы, политические и гражданские, – вторичны. От них можно и отказаться, если они будут мешать свободе рынка. Но это, опять же, лишь исторически. Со временем от либерализма осталась лишь оболочка.

Идеи либерализма о свободе и свободе личности, которые так симпатичны сторонникам коммуно-либерального объединения, крайне спекулятивны. Да и, по правде говоря, не либералы их изобрели. Их использовали эксплуататорские классы, шедшие на смену таким же эксплуататорским классам, но уже отмирающим. При этом их цель была очевидна – власть, очевидна и задача – взбаламутить массы, подняв их на борьбу против конкурентов. Свобода – это на словах, на потребу «черни», на деле же за лозунгами «свободы» скрывалась реальная свобода новых эксплуататоров осуществлять свои интересы. На протяжении тысячелетий абсолютно все «освободители народов», в случае победы, становились властителями этих

народов и их эксплуататорами.

Либерализм – лишь современная, буржуазная форма этой многовековой практики обмана трудящихся масс эксплуататорскими классами. Правда, теперь в руках у буржуазии находятся гораздо более эффективные инструменты обольщивания масс. Пропаганда «свободы», то есть «либеральных ценностей» – это краеугольный камень большинства манипулятивных схем, использующихся буржуазией как для управления «общественным мнением» в собственных странах, так и в агрессивных войнах.

Безусловно, в определенные исторические моменты либерализм как идеология играл прогрессивную роль. К примеру, когда буржуазия боролась с феодализмом под либеральными лозунгами. Буржуазная демократия, за которую они выступали, те гражданские и политические права и свободы, которые такая демократия гарантировала, были вполне в интересах пролетариата, а значит, и коммунистов. Именно поэтому в тот период либералы подчас оказывались естественными союзниками коммунистов, когда речь шла о необходимости уничтожения абсолютистских режимов.

Однако капитализм укреплялся, перешел в свою высшую стадию развития – империализм. «Свободу», как и в прежние века, окрепший буржуазный класс забросил подальше. Однако в буржуазной пропаганде миф о «либерализме» продолжал с успехом работать. И в первую, и во вторую мировые войны буржуазия воюющих сторон использовала либеральные лозунги о «свободе» для оправдания своей аннексионистской империалистической политики.

Да, органичным следствием империализма было появление и других идеологий, связанных с национальной и расовой дискриминацией, преклонением перед государством и пр. Однако, в конце концов, как показала практика, эти идеологии были признаны империализмом менее эффективными. Пропаганда времен холодной войны – это снова торжество либеральной мифологии. В пропагандистской борьбе с СССР наиболее эффективным тезисом оказался тезис о «несвободе» советских людей и «свободе» западного человека. Эта манипулятивная схема оказалась эффективнее нацистской, в которой советский человек считался расово неполноценным.

Либеральная пропаганда неизменно сопровождала все войны империализма против прогрессивных режимов времен холодной войны. Эта же пропаганда впитывалась несоветской советской интеллигенцией. Все эти диссидентские выходки и антисоветские пасквили были пропитаны буржуазным, либеральным пониманием свободы, а не марксист-

тским пониманием «свободы как осознанной необходимости». Именно они, эти интеллигенты грезили неограниченной личной свободой, свободой эксплуатировать и свысока относиться к трудящемуся «совку», «быдлу».

Шло время. Коммунистическое строительство в СССР, начиная с хрущевского периода, велось уже из рук вон плохо, что логически вело к капиталистической реставрации. Либерализм из идеологии диссидентствующих «пролетариев умственного труда», недовольных равной с рабочими зарплатой, постепенно перерождался в холопскую разновидность буржуазного рыночного мировоззрения. Именно под буржуазными либеральными лозунгами «свободы» и хозрасчета происходило первоначальное накопление капитала, находила «хозяина» созданная советским народом общенародная собственность, а населению предстояло в недалеком будущем погрузиться в нищету.

Российская буржуазия использовала либеральные лозунги точно так же, как это делали все эксплуататорские классы во все века. Под лозунгами «свободы» снова установилась диктатура буржуазии. Соответственно, пока эта диктатура устанавливалась, либеральные деятели были востребованы. Часть из них были обыкновенными цини-

ками, осознающими всю ложь либеральной пропаганды. Часть (либералы-«идеалисты»), возможно, искренне верила в некую «настоящую» свободу, которая должна придти на смену «тоталитарному рабству».

Однако на рубеже тысячелетий эпоха первоначального накопления, в целом, была завершена. Буржуазия укрепилась у власти, а, соответственно, и необходимость в лозунгах о «свободе» отпала. Всё! Свобода уже есть! Буржуазия может СВОБОДНО осуществлять свои интересы.

Буржуазная пропаганда теперь сводится к пропаганде «державности», «духовности», «единства» и пр. Но власть пользуется и либеральной риторикой для пропаганды того, что существующий строй и является подлинно свободным, и граждане при нем тоже подлинно свободны.

И вот в такой ситуации предельно смешно выглядят те группировки буржуазии, которые объявили себя либеральной оппозицией власти. Они используют лозунги «свободы» в абсолютно непод-

ходящий момент. Буржуазия УЖЕ взяла власть, УЖЕ попользовалась лозунгом «свободы» в своих интересах. Буржуазному классу этот лозунг больше не нужен. А более прогрессивного эксплуататорского класса, который мог бы этот лозунг использовать, - не наблюдается. Именно этим и обусловлена низкая популярность либеральных партий даже в буржуазной среде.

Безусловно, раз такие партии существуют, раз спекулируют лозунгами свободы, то за ними стоят определенные группы буржуазии, желающие перехватить власть у своих конкурентов. То есть логика буржуазии остается неизменной: взбаламутить массы под лозунгами освобождения от «диктатуры», захватить власть и установить уже вполне реальную диктатуру другой группировки буржуазии.

Смешно выглядят «коммунисты», охотно клюющие на эту проверенную веками приманку эксплуататорских классов. Для коммуниста непонимание спекулятивной сущности либерализма и коренного различия между буржуазным и коммунистическим пониманием свободы непрослительно. На практике оно способствует тому, чтобы коммунистическое движение работало на

«холостом ходу». Дело коммунистов – всемерно разоблачать спекулятивную сущность либерализма, разоблачать то, за какую «свободу» выступают либералы, и что реально стоит за этой «свободой».

Коммунистическое понимание свободы

В противоположность буржуазии и прочим эксплуататорским классам, пользующимся лозунгами свободы и мифологией либерализма для манипуляции угнетенными массами в своих целях, для пролетариата лозунг свободы неотделим от реального экономического освобождения от эксплуатации. Да и само марксистское понимание свободы противоположно буржуазному.

Либеральная трактовка свободы во главу угла ставит свободу личности, то есть свободу до такой степени, при которой она не мешает свободе дру-

СПС-Москва

гой личности. А поскольку теория либерализма отрицает классовую борьбу и экономическую эксплуатацию, то получается, что изначальные права эксплуататоров и эксплуатируемых равны.

Марксисты же понимают свободу как осознанную необходимость. А такая свобода невозможна до тех пор, пока существует экономическая эксплуатация. Коммунистическая свобода – это не спекулятивная «свобода для всех», а вполне конкретная свобода от эксплуатации. А свобода от эксплуатации, в свою очередь, означает отсутствие свободы эксплуатировать. Как мы видим, здесь уже есть коренное отличие от либеральной «свободы личности».

Безусловно, коммунисты должны бороться за свободу. При этом четко понимая, разницу между «свободой», как спекуляцией эксплуататорских классов, и свободой эксплуатируемых от эксплуататоров.

Итак, с разницей между коммунистической и либеральной свободой все понятно. Однако тут есть и смежный вопрос – о лозунге борьбы за демократические свободы, то есть за демократизацию режима. Именно этот лозунг так прельщает сторонников коммуно-либерального альянса. Они считают существующий режим основной опасностью для коммунистического движения. Соответственно, говорят они, сначала нужно в союзе с кем угодно сокрушить режим, а уж потом бороться за коммунизм. Стоит отметить, что данный лозунг поднимается только при рассмотрении вопроса о целесообразности союза с либералами и более нигде.

Выдвижение в конкретно-исторический момент данного лозунга на первый план есть проявление политической безграмотности и оппортунизма. Пропаганда борьбы с режимом за демократию лишь льет воду на мельницу определенных группировок буржуазии, борющихся за власть, и ведет лишь к дополнительным репрессиям существующей власти против левых сил.

В то же время нынешняя власть ни коим образом не мешает ни коммунистическому партстроительству, ни теоретической форме классовой борьбы, ни пропаганде марксизма. Вот это и есть на сегодняшний момент первоочередные задачи.

Чтобы сокрушить власть буржуазии, нужно начинать энергичный переход от первого шага, т.е. от освоения теоретической формы классовой борьбы, к политической борьбе во всем многообразии её форм. Однако для перехода к политическим формам классовой борьбы коммунистическая партия

должна убедиться в том, что начался интенсивный процесс перехода активистов левого фланга и наиболее сознательных представителей пролетариата на теоретические позиции партии. А это произойдет не ранее, чем будут решены основные теоретические вопросы и разработана Программа. Только тогда можно начинать учиться хотя бы сжимать, ныне объективно разрозненную массу левых, в «кулачки» и бить власть по слабым местам. Удар же растопыренными пальцами ведет лишь к переломам этих самых пальцев.

Безусловно, будет и другой конкретно-исторический момент, когда, возможно, именно лозунги скорого и относительно плюралистического, неряшливого объединения станут практически осуществимым и продуктивным. В истории есть примеры совместной борьбы буржуазных демократов и коммунистов против диктатур, поставивших коммунистов вне закона.

Однако в настоящий момент не непосредственная борьба с властью стоит первым пунктом в повестке дня коммунистов, а кропотливая и требующая усидчивости работа по подъему идейно-теоретического уровня, борьба с идейной расхлябанностью, теоретической кустарщиной, голым цитатничеством, с букварно-словарным «марксизмом», укоренившимся в рядах новых «ротфронтовцев».

Для коммуниста недостаточно быть просто «сторонником» коммунистической теории, недостаточно просто ее вызубрить, а тем более верить в неё, недостаточно просто выступать за лозунг уничтожения капитализма и всеобщее счастье. Коммунист должен ПОНИМАТЬ законы развития общества, уметь РАЗЪЯСНЯТЬ эти законы другим и уметь ПРИМЕНЯТЬ диалектический материализм в практической работе по преобразованию действительности. То есть коммунист должен владеть диалектическим методом мышления, а не слепо верить в то, что «коммунизм - это хорошо, а капитализм - плохо». Именно диалектическое мышление есть первичный признак коммуниста. Именно такое мышление приводит к ПОНИМАНИЮ необходимости уничтожения частной собственности и всего, что из нее следует. Человек, владеющий таким мышлением, никогда не скатится ни к либерализму, ни к консерватизму, ни к иным формам идеалистических буржуазных философий и спекулятивных идеологий. Владеющий диалектикой коммунист всегда сможет отделить буржуазную пропаганду от реальной политической практики эксплуататорских классов.

Март 2010

ПОЛИТИЧЕСКАЯ НЕДАЛЬНОВИДНОСТЬ ИЛИ НЕТОЧНОСТЬ ОБЪЯСНЕНИЙ?

Владимир Новак

В последнее время коммунистическое движение страны оповещено об учреждении новой политической партии - «РОТ Фронт». В заинтересованных кругах активно ведутся споры как относительно целесообразности данного действия, так и его места в современной борьбе рабочего класса. В значительной степени эти споры вызваны с одной стороны, закулисным характером создания новой партии, с другой – невразумительностью обоснований приводимыми ее организаторами. Во всяком случае, со стороны руководства РКРП. Не будем выяснять, каким образом принималось решение на вхождение во Фронт другими составившими его организациями, но в Постановлении последнего 6-го съезда РКРП одной из задач ЦК было четко определено:

«19. Съезд, поддерживая обозначенную линию на сближение позиций РКРП-РПК и КПСС, ВКПБ, РКП-КПСС, поручает ЦК определиться с возможными формами союзов и объединений с другими группами и организациями на основе принципов марксизма-ленинизма и продолжить эту работу».

Факт, что данная задача решена не была. Но вместо доведения начатого дела до положительного результата, партии предлагается некое новообразование под грозным названием – РОТ Фронт, что не может не вызвать по крайней мере недоумение, поскольку проводится по ненормальной, а если точнее, то противоречащей нор-

мам партийной организации, логике, когда партия сначала ставится перед свершившимся фактом, а уж затем получает объяснения содеянному. К тому же, всё делается с непонятной поспешностью, буквально накануне очередного партийного съезда, который бы мог принять соответствующее решение. Поэтому ссылка на то, что данная идея якобы вызревала уже в течение нескольких лет и наконец-то внезапно созрела, малоубедительна. Видимо съезд узаконит действия ЦК, но... уже по осуществленному событию, т.е. задним числом. Поэтому не случайны и вполне оправданы возмущения и протесты части коммунистов такой «оперативностью» своего ЦК, фактически ведущим работу за спиной партии. Однако больше сомнений порождает невразумительность обоснований ЦК своих действий. Создается впечатление, что и сами руководители не совсем убеждены в правоте свершенного. О чем можно судить хотя бы по стилю их «объяснений» и «доводов», представляющих собой сочетание косвенных исторических ссылок, общих фраз и намеренно подобранных оппонентов. Так, к примеру, большинство объяснений строится на противопоставлении позиции руководства РКРП-РПК мнению КПРФ, т.е. партии, которая во всех документах РКРП характеризуется как оппортунистическая. Члены РКРП уже с 1993 года признали позиции КПРФ порочными и потому использование их критики в качестве убеждающих доводов малозначимо. Тем не менее, основная часть «убеждений» построена именно на полемике с КПРФ, в которой не столько доказывается пра-

вота собственной позиции, сколько обличается неправота позиции КПРФ. Сомнительна и линия опровержения критических суждений более коммунистичных оппонентов, стиль которой как раз свидетельствует об отсутствии убедительных аргументов. Именно в таких случаях конкретные доводы подменяются звонкими декларациями и налепливанием предосудительных ярлыков. Так, в статье о «друзьях рабочих», которые якобы **вдалеке**, ответ на их замечания предвзят либо безапелляционной начальной установкой, что это «*упреки со стороны товарищей троцкистов*», либо пренебрежительным намеком о неких *литераторствующих* членах РКРП. В то же время вместо четких и вразумительных ответов на предъявляемые упреки им дается указание заглянуть в коммунистические буквари. Далее приводятся не собственные доказательные обоснования, а назидательные воззвания типа заявлений о необходимости классовой организации рабочих. Но ведь этого никто и не оспаривает. Разве что КПРФ, для которой задача классовой организации вообще не ставится. Или разве кто-то оспаривает, что «*экономическая борьба является неотъемлемой частью общеклассовой борьбы*»? Оспаривается способ решения задачи. Который через РОТ Фронт для части партийцев представляется не только сомнительным, но бесполезным или даже вредным. И как раз эти сомнения не развеиваются в разъясняющих статьях и заявлениях руководства, а подменяются общими рассуждениями и ссылками на некие аналогии. В частности на исторические примеры *борьбы методом широкого классового фронта*. Однако и здесь больше возникает вопросов, чем дается ответов, поскольку, если речь идет о **классовом (!)** фронте, то как понимать объединение с АВН Мухина. Пример Греции тоже не подходит, т.к. там имеют место не **две самостоятельных рабочих партии**, как в нашем случае, а **партия** и, находящееся с ней в контакте, **объединение** трудящихся. То есть в этом примере попросту имеет место сознательное или нет, но искажающее действительность, а потому настораживающее, передергивание. Дело не просто в форме организации трудящихся, а в форме, которая меняет весь характер ее борьбы. Или кому-то представляется, что партия рабочего класса и объединение трудящихся суть одно и то же? И уж совсем чудовищно использование для поддержки своих взглядов, тезисов бесноватого Адольфа. Тем более, что они вызывают определенные

анalogии в связи с формированием второй партии.

Наибольшее сомнение вызывает главный довод учредителей Фронта, что Фронт создан *для лучшей организации трудящихся* (выделено ВН) *на проведение решительной борьбы за свои права*. Пожелание, несомненно, благое. Но ведь нет оснований для утверждения, что в вопросах перспектив рабочего движения у АВН и РКРП нет идеологических расхождений. Разве АВН где-нибудь признала коммунистическую перспективу рабочего движения? Если же нет принципиальных расхождений в идеологии, то АВН просто должна признать себя коммунистической партией и объединиться с РКРП не на какой-то нейтральной, плюралистической, а на принципиальной позиции. Поэтому нет оснований считать убедительным утверждение, что «*одинаково (!) ставя задачу борьбы, РКРП и АВН расходятся лишь в тактике (!) достижения цели*». Признавая такое положение вещей за нормальное, Фронт обрекает себя на анархию, а его руководство на недееспособность, поскольку расхождение в тактике есть практическое подтверждение расхождения в идеологии. Видимо составители текста не понимают, что описание партийной тактики и составляет часть партийной идеологии. Утверждать, что можно одинаково ставить задачи борьбы, но расходится в вопросах тактики, это все равно, как если бы Жуков отдал фронту приказ на наступление, все сказали «Есть!», а роты, по сигналу «зеленая ракета», начали бы судорожно окапываться с криками «Ура! За Родину! За Сталина!».

Решающим положением марксистского представления об организации пролетариата является мысль, что только **коммунистическая партия** способна поднять рабочий класс и все трудящиеся массы до уровня **классовых** интересов пролетариата. Ибо только **коммунистическая партия** способна совлечь рабочий класс с позиций тред-юнионизма, объединить его и превратить в самостоятельную политическую силу. Только **коммунистическая партия** единственная организация, способная централизовать руководство борьбой и тем превратить все и всякие беспартийные организации рабочего класса в обслуживающие органы и приводные ремни общего коммунистического движения. Вот почему партия есть высшая форма классового объединения пролетариев. Чтобы выполнить эти задачи коммунистическая партия должна быть не простой суммой партийных организаций, а единой системой этих организаций, с высшими и

низшими органами руководства, с подчинением меньшинства большинству, с практическими решениями, обязательными для всех членов партии.

Как говорит Ленин:

«...коммунистическая партия сможет выполнить свой долг лишь в том случае, если она будет организована наиболее централизованным способом, если в ней будет господствовать железная дисциплина ...если ее партийный центр будет являться властным авторитетным органом с широкими полномочиями, пользующимся всеобщим доверием членов партии» («Условия приема в Коминтерн»).

Из сказанного вытекает безусловность требования недопустимости фракций в партии. Поскольку существование фракций несовместимо ни с единством партии, ни с ее железной дисциплиной, т.к. наличие фракций ведет к существованию нескольких центров, что означает отсутствие общего центра, разбивку единой воли, ослабление и разложение дисциплины, ослабление и разложение диктатуры. Отсюда решительное требование Ленина о *«полном уничтожении всякой фракционности»* и *«немедленном роспуске всех без изъятия образовавшихся на той или иной платформе групп»* под страхом *«безусловного и немедленного исключения из партии»* (из резолюции «О единстве партии»). Неуклонное проведение этих принципов есть ленинизм в организационном вопросе. Что же предлагается сегодня? Создание даже не фракции, а целой, фактически параллельной, партии. При этом еще с непонятным восхищением подчеркивается, что *«партия РОТ Фронт организация гораздо более широкая, чем коммунистическая партия»*. Но о каком улучшении организации трудящихся можно говорить при создании второго центра руководства пролетарским движением. Что скорее внесе сбой в руководство движением, не даст ни выработать единую общую линию борьбы, ни побудить все пролетарские силы провести эту линию в жизни, т.е. не позволит вести успешную борьбу с капитализмом. Думается, что, в силу как раз гораздо большей широты РОТ Фронта и по сути устанавливаемого попустительству со стороны коммунистов, в коммунистическом движении быстрее возобладают не коммунистические, а некие тред-юнионистские «общечеловеческие» ценности. То есть политическое руководство классом

будет подменено заигрыванием с размытой социальной средой. Тем самым, Фронт выходит на меньшевистские позиции начала XX-го века. Поэтому признавать двухпартийность улучшением организации с марксистской точки зрения не просто нелепо, но преступно.

Так как главный довод видится весьма сомнительным, то естественно предположить иные причины происходящего. Во всех спорах прорывается мнение, что действительной целью образования РОТ Фронта является создание подзаконной организации для более активного ведения легальной борьбы в современных реальных условиях нынешнего буржуазного государства. Если поставить вопрос таким образом, сделать его решающим и сказать об этом открыто, то позицию ЦК можно будет понять. Однако ЦК почему-то большей частью пытается от нее откеститься. Но настолько ли это плохо, чтобы ее стыдиться и бояться прямого разговора? Конечно, если иметь ввиду лишь продвижение в буржуазные государственные органы партийного руководства, а на такую мысль как раз наталкивает закулисный характер происходящего, то она вряд ли найдет поддержку в рядах партии и отсюда скрытность, слабость доводов, возмущения и сомнения членов партии. С другой стороны, если ставить вопрос прямо, честно, а дело вести по-марксистски, то проделанная работа, безусловно, будет признана полезной и важной.

Повторим уже неоднократно ранее высказываемое мнение относительно этого вопроса.

Коммунисты и буржуазный парламентаризм

Участвовать или не участвовать в избирательных кампаниях и буржуазных парламентах? Марксизм определяет, что во всемирно-историческом смысле, эпоха буржуазного парламентаризма кончена. Это бесспорно. Однако политически парламентаризм не только не изжит, поскольку в него еще верит значительная часть трудящихся, но и до его практического преодоления еще очень далеко. Потому участие в предвыборной борьбе и затем в борьбе на парламентской трибуне обязательно для партии революционного пролетариата. Пока коммунисты не в силах ликвидировать буржуазные парламенты и любые иные реакционные учреждения,

они обязаны работать внутри них именно потому, что есть еще рабочие, одураченные буржуазией, СМИ, попами, забитые невежеством. Именно в целях воспитания отсталых слоев своего класса, именно в целях пробуждения и просвещения неразвитой или заболваненной массы. Опытом большевиков доказано, что участие в буржуазном парламенте не только не вредит революционному пролетариату, но облегчает ему возможность доказать отсталым массам, почему такие парламенты заслуживают ликвидации, облегчает успех их ликвидации, облегчает политическое изживание буржуазного парламентаризма. Большевики участвовали в самых контрреволюционных парламентах и опыт показал, что такое участие было не только полезно, но и необходимо после поражения первой буржуазной революции 1905 года, для подготовки второй буржуазной в феврале 1917-го и социалистической в октябре 1917-го.

Парламент ненавистен коммунистам, ибо трудно себе представить нечто более двуличное, лицемерное, подлое, измывочное, чем поведение буржуазных парламентариев по отношению и к своим избирателям, и вообще к судьбам собственного народа. Примеров тому предостаточно как в российской Думе, так и в украинской Раде, и в киргизском Парламенте. Да, для настоящего коммуниста-революционера не подлежит сомнению, что крупная стачка важнее парламентской деятельности всегда.

Но нельзя поддаваться эмоциям и настроениям — это не только неразумно, а прямо преступно. Современному революционному движению, несомненно, нужно и полезно свое представительство в парламенте. Во-первых, расширяются возможности по обличению капитализма, буржуазного строя, буржуазного «демократизма» с его парламентаризмом и т.д. Во-вторых, в интересах движения используются материальные и иные средства, предоставляемые буржуазным государством депутатам парламента. В-третьих, осуществляется какое-никакое, но влияние на принимаемые буржуазией решения. Так что вопрос участвовать или не участвовать в нынешних парламентах для современных коммунистов практически не стоит и оспаривается лишь перебивающимися скандальностью карикатурными «марксистами».

Иное дело кто должен представлять коммунистов в буржуазных парламентах, или какой ценой в

них пробиваться. Вот здесь взгляды значительно расходятся. Сейчас в рядах коммунистов сформировалось и бытует мнение, что наиболее эффективно и полезно действовать с парламентской трибуны в интересах трудящихся масс способно лишь наиболее подготовленное и облеченное партийной властью руководство партий. Однако такое суждение не соответствует марксистскому пониманию роли и задач участия коммунистов в буржуазных парламентах. Ибо последовательный марксист всегда отдает отчет, что ни через какой буржуазный парламент центральная цель коммунистов — ниспровержение господства буржуазии, достигнута быть не может и потому он видит в парламентской деятельности не основную, а всего лишь вспомогательную роль. К тому же, в отличие от любого оппортуниста, далеко не самую важную. Но раз задача участия все-таки стоит перед коммунистами и они вынуждены ее решать, то решить ее надо с максимальной пользой и минимальными затратами для коммунистического движения. Тут сразу представляется сомнительной необходимость выдвижения для исполнения подсобных ролей основных сил партии. Более разумно руководителям партии заниматься решением ее главных задач и не растрачиваться на второстепенные. Исходя же из тех целей, которые коммунисты ставят перед своей парламентской деятельностью — просвещение рабочей массы и воспитание ее революционности, то для их достиже-

ния наиболее эффективным будет депутатство грамотного рабочего, причем рабочего от станка. Пусть корявее выскажет рабочий свою мысль, но она будет, безусловно, понятнее и доходчивее для масс, из которых он вышел, которых представляет и к которым обращается. Партия же обязана организовать своему рабочему депутату всестороннюю поддержку и интеллектуальное обеспечение. Его знание рабочей среды и свежесть социалистических убеждений соединенные с политическим профессионализмом партии способны обеспечить максимально действенное ведение борьбы с парламентской трибуны.

Стихийный подъем рабочего движения все больше выдвигает талантливых организаторов, пропагандистов, практиков из рабочих, которые беззаветно преданы своему классу, целям его освобождения и которым всецело доверяют самые широкие массы. Именно из них формируется револю-

ционная армия коммунистов. Поэтому внимание партийного руководства должно быть больше обращено на то, чтобы поднимать рабочих до революционеров и рабочие массы до революционной активности, а не на грамотность краснобайства с парламентской трибуны. Оно обязано заниматься тем, чтобы поставить всякого способного рабочего в такие условия, при которых его способности могли бы получить полное развитие и полное применение. В том числе помогать всякому выдающемуся по своим способностям рабочему превращаться в профессионального бойца - агитатора, организатора, пропагандиста т.д., включая депутата, без чего невозможно вести борьбу с великолепно обученным противником.

Другое дело оппортунистическая позиция, которая, следуя в хвосте за буржуазной, исходит из упования на решающие возможности буржуазного парламентаризма. Вот тут уже логично вытекает потребность в «грамотных» и «известных» авторитетах. Но это есть оппортунистический подход. Не только оттого, что уводит революционную борьбу в бесперспективную погоню за миражами. Он вызывает неверие в способность рабочего отстаивать интересы своего класса в парламенте и препятствует проникновению в буржуазный парламент, через рабочего депутата, революционного духа рабочего класса, воспитательного воздействия такого духа на массы с парламентской трибуны. Что гораздо опаснее для буржуазии, чем красноречивое мудрствование партийного чиновника. К тому же довод об исключительной полезности «авторитетов» в парламенте уже достаточно развенчан парламентской практикой и КПРФ, и КПУ. Во многом ли преуспело, к примеру, руководство КПУ, которое практически в полном составе, включая областной уровень, уже на протяжении почти двух десятилетий входит в Верховную Раду Украины и составляет в ней так называемую коммунистическую фракцию? На много ли их квалификация и численность улучшили положение трудового народа Украины, повысили его революционность или хотя бы подняли авторитет партии? КПРФ тоже мало чем может похвалиться. И ожидать изменений к лучшему не приходится, ибо не для того господствующим классом был изобретен парламент, чтобы работать в интересах угнетаемого им народа. Напротив, весь буржуазный «демократический» парламентаризм приносивший именно к задачам угнетения и эксплуатации этого народа. Потому вся «борьба» в буржуазном парламенте за интересы трудящихся, будь она грамотной или неграмотной и независимо от мелочных успехов закономерно обо-

рачивается продолжением ухудшения положения трудящихся.

Не менее острым для коммунистов нашего времени является вопрос проведения своих депутатов в буржуазный парламент. Проблема состоит в том, что сегодня коммунистические идеи представляются в буржуазных парламентах не коммунистами-марксистами, а оппортунистическими соглашателями. Прежде всего, это КПРФ и КПУ, которые марксистской фразеологией, лозунговой демагогией, всевозможными обманными ухищрениями спекулятивно обыгрывают примитивную тоску обывателя по благополучию социалистического прошлого. Хотя не только имеют мало общего с достижениями предыдущих поколений коммунистов, но, напротив, как раз их усилиями были сданы все завоевания социализма и сейчас укрепляется капитализм. В частности, приняты буржуазные конституции, поддержаны многие законы, утвердившие в обществе буржуазные порядки. Тем не менее, фактом является то, что массы избирателей, несмотря на очевидность предательств, совершенных и совершаемых такими «коммунистами» в стенах парламентов едва ли не ежедневно, наивно продолжают видеть в них основную надежду на улучшение своего положения. Значительно способствует тому буржуазная пропаганда и ее СМИ, которые, понимая жизненную значимость для сохранения буржуазного строя подобных «коммунистов», сознательно подыгрывают им, помогают в поддержании соответствующего «коммунистического» имиджа, выставляют их единственно якобы «правильными» и «современными» коммунистами в противопоставление беспощадно третируемым коммунистам действительным.

Здесь возникает ряд вопросов.

Идти ли коммунистам ради проведения своих представителей в парламент на союз с некоммунистами и какой ценой? Не спасают ли коммунисты, за пару мест в парламенте, получаемых от некоммунистов, разваливающийся под напором действительности оппортунистический корабль? И могут ли вообще в таком случае оставаться коммунистами те, кто, прекращая или сокращая под любыми предлогами прямое противоборство с оппортунистами, отступает от бескомпромиссности ленинского указания, что борьба с оппортунизмом есть необходимейшее условие подготовки пролетариата к победе? Бесспорно, для коммунистов первостепенным вариантом должно быть объединение исключительно коммунистических организаций, идеологические позиции которых соответствуют марксистско-ленинским. Даже в случае если оно бесперспектив-

но для какой-то данной избирательной кампании. Ибо отказываться от использования предвыборных возможностей для активных разоблачений буржуазной системы и всяких ее лакеев под оправданием бесперспективности значит подчиняться стихийности приспособленчества и тем уподобляться оппортунистам, для которых всегда желательна та борьба, которая возможна, а возможна та, которая идет в данную минуту. В то же время был бы абсурдным полный и безоговорочный отказ от союзов с другими политическими организациями, включая и либерально-буржуазные, демократические. Относительно КПрФ-КПУ все станет на свои места, если, не греша против истины, прямо признать их разновидностью партий буржуазных, левым крылом этих партий. В соответствии с тем и строить отношения с ними. Тогда не только допустимо, но желательно, взаимное определение тех сближающих «ЗА», на основе которых возможен поиск компромиссов и построение какого-то союза.

Здесь необходимо напомнить ленинское суждение о компромиссах. Капитализм характерен тем, что окружен массой чрезвычайно пестрых переходных типов – от пролетария к полупролетарию, от полупролетария к крестьянину и т.д., что внутри самого пролетариата имеется деление – более или менее развитые слои, землячества, профессиональные и т.д. Отсюда проистекает необходимость прибегать к лавированию, соглашательству, компромиссам с разными группами пролетариев, с разными партиями рабочих и даже мелких хозяйчиков. Однако: *«Все дело в том, чтобы уметь применять эту тактику в целях повышения, а не понижения, общего уровня пролетарской сознательности, революционности, способности к борьбе и к победе»* (Ленин, «Детская болезнь...»).

Относительно оппортунистических КПрФ и КПУ. Как и все оппортунисты, они неизбежно колеблются между буржуазией и пролетариатом, между буржуазной демократией и демократией пролетарской, между реформизмом и революционностью, между рабочелюбием и боязнью пролетарской диктатуры и т.д. Поэтому правильная тактика коммунистов должна состоять не в игнорировании, а в использовании этих колебаний, что требует уступок тем элементам, какие, когда и поскольку поворачивают к пролетариату, наряду с борьбой против тех, кто поворачивает к буржуазии. В результате такой тактики оппортунизм распадается, изолируя оппортунистических вождей и переводя в коммунистический лагерь лучших рабочих, лучшие элементы от мелкобуржуазной демократии. Это длительный процесс и скоропалительными отказами от

лавирования и компромиссов можно только повредить делу усиления влияния революционного пролетариата и увеличения его сил.

Не менее важным является и вопрос отношения коммунистов к всевозможным реформам. Этот вопрос наиболее четко пояснил И. Сталин. Чем отличается тактика коммунистов от оппортунистической? Ленинизм не против реформ, компромиссов и соглашений вообще. Но для него главное – революционная работа, а реформы есть побочный продукт революции, который пролетариат превращает в орудие разложения власти, в орудие укрепления революции, в опорный пункт для дальнейшего ее развития. Революционные коммунисты включали и включают в свою деятельность борьбу за реформы, но эту борьбу подчиняют, как часть целому, революционной борьбе за социализм и свободу. Революционер использует реформы как зацепку для сочетания легальной работы с нелегальной, использует ее как прикрытие для усиления нелегальной работы по подготовке масс к свержению буржуазии. В отличие от оппортунистов, для которых реформы все и потому реформизм у них обращается в орудие укрепления власти буржуазии, в орудие разложения революции. Они приемлют реформы, чтобы отказаться от всякой нелегальной работы, подорвать дело подготовки масс к революции и почить под сенью дарованных реформ.

Возвращаясь к парламентским кампаниям еще раз отметим, что для коммунистов, несомненно, наиболее предпочтительным вариантом участия в них является борьба под собственными лозунгами, ибо, хотим или нет, но любое блокирование предполагает ограничение собственных действий, жертвование какой-то частью собственных позиций. Однако, исходя из существующего положения, когда доверие масс еще не завоевано и эти массы в достаточной мере еще не привлечены под лозунги и на сторону коммунистов, приходится приспособливаться, присоединяясь к чужим, близким по сути, или согласованным сообщая лозунгам. Поэтому блокирование с другими партиями и организациями, в ходе избирательных кампаний и при действиях уже внутри парламентов, на основе заключения всевозможных компромиссных соглашений, в данное время является наиболее действенным для коммунистов способом ведения собственной борьбы и усиления своего положения.

Из вышесказанного можно вывести, что всякие союзнические контакты коммунистов с иными политическими силами должны носить лишь тактический характер, а всякие объединения с ними проводиться исключительно в форме блокирования.

В связи с тем, видится абсолютно недопустимым выдвижение руководителей коммунистических организаций кандидатами в депутаты буржуазных парламентов по партийным спискам некоммунистических, включая КПРФ-КПУ, партий. Сам факт предложения своих руководителей в списки таких партий есть признак незрелости коммунистической организации, ее неспособности к стратегическому мышлению, неумению выделять главное и жертвовать ради него сиюминутным. При отдельных договоренностях в такие списки могут вводиться члены организаций, но лишь рядовые и непременно из непосредственных представителей рабочего класса, крестьянства, трудовой интеллигенции. Первым лицам партии, которым, вплоть до уничтожения буржуазного строя, надлежит отдавать все свои силы руководству партией и открыто провозглашать коммунистические взгляды, не пристало юлить на виду у всех, выгадывая как бы не сдать свои позиции и не очень больно обидеть проводшую его в парламент организацию. Выдерживание приведенных положений позволит коммунистам сохранить принципиальность собственной идеологической позиции и своих лозунгов, обеспечить себе достаточные пропагандистские возможности, усилить разоблачение оппортунистических сил.

Для завершения необходимо еще раз особо выделить, что последовательный коммунист, при любых обстоятельствах исходит из признания того, что единственной по-настоящему демократической и потребной современному обществу политической системой является не буржуазный парламент, а пролетарские Советы. На основе которых только и возможна замена диктатуры буржуазной диктатурой пролетарской.

Если так ставить вопрос, открыто и честно называя вещи своими именами, то все станет на свои места и все действия получат обоснованное оправдание. Пока же ясности нет. Хуже, на наш взгляд, несмотря на бравурный оптимизм сторонников РОТ Фронта, что его линия отдаляет от фронта классовый борьбы не неких отдельных «друзей рабочих», а собственно рабочий класс. Ибо, во-первых, подрывается роль коммунистической партии, как един-

ственной организации способной поднять рабочий класс и все трудящиеся массы до уровня **классовых** интересов пролетариата. Во-вторых, создание второго центра руководства разобщает пролетарское движение, разбивает единство его воли, разлагает и ослабляет дисциплину. Подобное приемлемо лишь для оппортунистических организаций, не желающих вести пролетариат к власти, но не для партии коммунистов, строящей свою работу на основе задач завоевания и укрепления диктатуры пролетариата. Однако более всего удивляет и озадачивает, что, используя исторические примеры (привлекая даже Гитлера), опускается самый важный исторический опыт коммунистов – практика Советов. Которые являются той **единственной** политической формой, в рамках которой возможно совершение освобождения пролетариата и полная победа социализма. Ибо только Советы, охватывающие всю угнетенную и эксплуатируемую массу, являются наиболее мощными органами революционной борьбы масс, политических выступлений масс, органами способными сломить тиранию капитала и его политических придатков. Только Советы способны заменить буржуазную псевдодемократию демократией пролетарской, способны стать основой пролетарской государственной власти. Не некие Фронты, а система Советов при несомненном и неформальном авторитете коммунистов, означающих на практике союз коммунистов и беспартийных – вот исторически определенный и оправданный путь к победе.

Так с чем мы сегодня имеем дело? С ложностью позиции или неточностью ее определения? В любом случае, вся полемика вокруг РОТ Фронта свидетельствует о крайне низкой теоретической подготовке партии. Вопрос о том недавно поднимался т. Подгузовым, но тут же был подвергнут обструкции. Как видим, зря, поскольку торжествующее невежество лишает коммунистов их главного преимущества, которое состоит в том, что научная теория позволяет коммунистам понимать условия и ход рабочего движения, видеть его общие результаты и правильно руководить этим движением, демонстрируя мудрость, продуктивность, гибкость, а когда обстановка требует, то и героизм.

Апрель 2010

НАШ ОТВЕТ НА ИХ ВЕСЕННИЙ БРЕД

Валерий Подгузов

Ещё не было случая, когда бы выход очередного номера журнала «Прорыв» остался не замеченным читающей молодежью и не вызвал бы жарких споров как в поддержку, так и в ниспровержение публикуемых материалов. Какими только сальными эпитетами не наградили наш журнал за это время отдельные оппоненты, пытаясь испортить сон и аппетит членам редколлегии.

Недавно в «ЖЖ» состоялась очередная выволочка, заданная нам некими Мнемом и «ill nino» (Почти Эль-Ниньо. Наверное, автор видит себя в теории таким же бессмысленным и всесокрушающим).

Однако можно ли расстроить автора статьи «**КОРЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**»¹ если, спустя 10 лет, после её выхода в свет, она вновь превратилась в предмет эмоциональных дискуссий десятков посетителей «Живого журнала» на несколько дней. Более того, я очень благодарен читателям, которые, ругая мои статьи за графоманство и занудность, тем не менее, спустя годы, вновь терпеливо перечитывают их до последней строчки, находят и обильно цитируют именно те места, которые расположены ближе к окончанию статьи и которые особенно оскорбили их некомпетентность. Поэтому я искренне благодарен моим эпигонам, год за годом грозящим мне забвением, но постоянно возвращающимся к моим статьям, которые я сам начинаю слегка забывать, но за которые не приходится краснеть и извиняться.

ТАК ЧТО ЖЕ ДЕЛАЕТ ПРОГРАММУ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ? ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТРЕСКОТНЯ ИЛИ ПРАКТИЧЕСКОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ?

Разбор позиции Подгузова, якобы «по существу», «иль нино», он же «lojso», что по правилам французской транскрипции читается как «лойсо», начинается с попытки обмана читателя при помощи обрезания конкретной фразы, вырванной из контекста параграфа: «**Что делает экономическую программу коммунистической?**»

«Лойсо» извлекает из середины третьего раздела статьи фразу, изложенную автором в повествовательном стиле, т.е. описывающую последовательность сталинской экономической политики первых пятилетних планов, отрезает ей и начало, и конец, и, тем самым, самовольно придает обрезанной фразе характер определения, якобы данного Подгузовым тому, что делает программу коммунистической.

Однако и 10 лет тому назад, и теперь, особенно, после того, как на сайте РКСМ(б) был опубликован текст Программы РОТ ФРОНТА, я считаю важным вновь обратить внимание всех, кто примеряет на себя звание коммуниста, знают ли они ответ на вопрос: «**Что делает экономическую программу коммунистической?**».

Отвечая на этот вопрос в одноименном разделе своей статьи, я **начинаю** изложение фра-

1. Статью можно найти на нашем сайте http://proriv.ru/articles.shtml/podguzov?economic_problem_2000

зой, почерпнутой в «**Манифесте Коммунистической партии**»: «Как известно, - пишу я, а дальше цитирую Маркса и Энгельса: «...коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: **уничтожение частной собственности**». Каким же нужно быть тупым и бессовестным, чтобы не увидеть в этой фразе ответ на вопрос: что же делает партийную программу коммунистической?

Какой вывод может сделать из этой фразы любой нормальный человек, имеющий в мозгах хотя бы **2 килобайта** оперативной памяти и **хоть каплю совести**?

Если чей-либо программный документ не содержит этого положения прямо и недвусмысленно, то этот документ **НЕ** коммунистический. Если содержит, то данная программа уже имеет некоторое право называться коммунистической. Такой подход резко облегчает молодому человеку выбор: вступать ли ему, например, в РОТ ФРОНТ или бороться за создание действительно коммунистической партии, тем более, что в «Манифесте» сказано: «**Пора уже коммунистам открыто изложить перед целым светом своё мировоззрение, свои цели, свои стремления, и сказке о призраке коммунизма противопоставить Манифест самой партии**».

Но у подавляющей массы моих оппонентов, как в той басне: «...слона-то я и не приметил», в мозгах нет ни 2-х килобайт оперативной памяти, ни совести. Дочитав третий раздел до середины, они забыли, что в первой фразе сразу же дан принципиальный ответ на вопрос о том, что делает программу коммунистической. Правда, нужно быть дважды бессовестным теоретическим нахлебником, чтобы ограничить программу этим положением и не разъяснить читателям, что имеется в виду, и как это делается

После воспроизведения фразы из манифеста я мог бы поставить точку и перейти к анализу очередной проблемы. Но история теоретической формы классовой борьбы подсказывает, что даже гениальному Марксу и Энгельсу, после выхода Манифеста в свет, пришлось ещё 20 лет разжевывать коренные положения Манифеста для умственных лентяев, желающих, как Щукарь, и в партию вступить, и Гегеля не читать. Чтобы объяснить людям с нормальной любознательностью, что такое частная собственность, почему она должна быть ликвидирована, Маркс запланировал написать 6 томов **критики** буржуазной политической экономии, но успел написать только 4 тома под общим названием «Капитал» (ради

облегчения его публикации в условиях буржуазной «свободы слова»).

Поэтому я, грешный, и решил напомнить современным читателям, уже и ещё не читавшим «Капитал», что имели в виду классики марксизма, когда писали об уничтожении **частной собственности**. Ведь в этой фразе Маркс не акцентирует внимание **только** на частной **капиталистической** собственности, а говорит об уничтожении частной собственности **вообще**, настораживая каждого обывателя, переживающего за судьбу своей подержанной иномарки, телевизора или персонального переносного биотуалета. Как бы не национализировали вместе с родным содержимым!

Основное внимание в своей статье я уделил тому, что, чаще всего, недопонимают современные молодые левые. Словосочетание «частная собственность» в марксизме означает не вещь, даже не любовное отношение человека к своей вещи, а **форму экономических отношений МЕЖДУ людьми**, возникающих по поводу вещи. Причём, содержанием отношений частной собственности является, прежде всего, недопущение ближнего к средствам существования. Оттуда проистекает тяга большинства людей к огородам, сейфам, решеткам, к оружию. Не понимали этого рабы, когда портили инвентарь хозяина, вместо того, чтобы сделать его общим; не понимали это и «луддиты», когда уничтожали технику капиталиста, не догадываясь, что гораздо практичнее сделать её общей; не понимают этого и многие современные молодые «левые» в Москве, Париже, Берлине, Афинах и Бишкеке, когда жгут филиалы банков, частные авто или царапают их гвоздями, вместо того, чтобы коренным образом изменить **отношения** между людьми по поводу материальных и духовных благ и сделать их **общедоступными**.

Реакция «лойсо» на содержание моей статьи доказывает, что большинство читателей тоже обратили внимание на слово «**отношение**» и теперь, хотя бы механически, но будут помнить коренное положение марксизма, гласящее, что именно производственные **ОТНОШЕНИЯ** образуют многочисленные экономические формы (товар, стоимость, капитал и т.д.) и создают экономический **базис** общественно экономической **формации**. Даже «лойсо», хотя ничего в этих рассуждениях не понял, но запомнил на всю жизнь, что слово **стоимость** принято в марксизме для обозначения определенной **формы** производственных, т.е. экономических **ОТНО-**

ШЕНИЙ; что слово **товар** принято в марксизме для обозначения несколько иной, но тоже **формы** общественных производственных ОТНОШЕНИЙ; что слово **собственность** принято в марксизме для обозначения ещё одной **формы** общественных производственных ОТНОШЕНИЙ; слово **прибавочная стоимость** принято для обозначения очередной **формы** рыночных производственных ОТНОШЕНИЙ; что выражение прибавочный **продукт** это НЕ то же самое, что прибавочная **стоимость**; что слово **капитал** принято для обозначения еще более гадкой **формы** производственных ОТНОШЕНИЙ и т.д. И хотя подобная информация была для «лойсо», «не в коня корм», тем не менее, он теперь по ночам будет подсказывать и пугать окружающих криками: «Отношения, отношения, отношения...».

«Итак, - с ехидцей вопрошает «лойсо» - стоимость есть форма экономических отношений? — и, с ещё большей ехидцей, продолжает, - Это и есть та наука о необходимости союза которой с производством нам так упорно твердят? Нет ничего удивительного в том, что это не усвоило большинство экономистов, потому что это изобретение Подгузова».

Не спорю, мне было бы приятно, если бы левые признали за мной приоритет открытия сущности стоимости, как **формы** общественных экономических **отношений**. Но это, к счастью, не так. Это задолго до меня гениально сделал Маркс.

«Стоимость товаров тем отличается от вдовицы Куикли, что не знаешь, как за неё взяться» (т.23,с.56). [Так шутливо Маркс описывает затруднение, возникшее у его предшественников, не вооруженных знанием диалектики Гегеля.]

«В прямую противоположность чувственно грубой предметности товарных тел, в стоимость не входит ни одного атома вещества природы. Вы можете ощупывать и разглядывать каждый отдельный товар, делать с ним, что вам угодно, он как стоимость остается неуловимым. Но если мы припомним, что товары обладают стоимостью лишь постольку, поскольку они суть выражения одного и того же общественного единства — человеческого труда, что их стоимость

имеет поэтому чисто общественный характер, то для нас станет само собой понятным, что и проявляться она может ЛИШЬ в ОБЩЕСТВЕННОМ отношении одного товара к другому» (т.23,с.56).

В последующих фрагментах Маркс многократно указывает на то, что обмен товарами для поверхностных умов создает **иллюзию**, будто сами товары имеют свойство обмениваться друг на друга в определенных пропорциях. Маркс продолжает терпеливо разъяснять очевидные вещи, что сами товары не могут обмениваться друг на друга, что это люди, их создатели, приводят в движение свои товары, т.е. движение товаров лишь отражает то содержание, которое присуще **отношениям** самих товаровладельцев.

«Так как относительная форма стоимости товара, например, холста, выражает его стоимостное бытие как нечто совершенно отличное от его тела и свойств последнего, например как нечто «сюртукоподобное», то уже само это выражение указывает на то, что за ним скрывается некоторое общественное отношение». (т.23,с.67)

Если бы не журнал «Прорыв», то разве узнал бы «лойсо», что Маркс открыл две формы стоимости. Одна из них - **относительная**, другая форма стоимости - **эквивалентная**. Последняя, в своем развитии, и порождает денежную форму стоимостных отношений между людьми, возникающих по поводу предметов, созданных для стихийного обмена. Но и эквивалентная форма стоимости, и относительная форма стоимости – есть **формы общественных отношений** между людьми, возникающих по поводу, прежде всего, **количества** абстрактного, общественно необходимого труда, затраченного на производство товаров.

В образном варианте слово, например, **товар**, как **форма отношения** человека к человеку, расширявается следующим образом: «Если ты очень хочешь кушать, то я могу предоставить тебе кусок хлеба, **НО** только в том случае, если я могу получить от тебя, голодного, что-либо полезное для себя и эквивалентное моему куску хлеба по стоимости. Если у тебя нет эквивалента, то ты для меня, товаровладельца, гораздо прозрачнее стекла. Тебя просто нет. Ты абсолютно свободен умереть голодной смертью». Такова сущность и мотивы отношения

людей друг другу в товарной форме. Само собой разумеется, если у вас есть эквивалент для обмена, то в рыночной экономике у вас почти нет проблем. Но у большинства людей, особенно у голодных, при себе имеется лишь один товар, его рабочая сила, неотделимая от самого человека. Поэтому свою рабочую силу голодным людям приходится продавать вместе со своим мясом. Особенно наглядно в Москве это видно вечером на Ленинградке, где голодные девушки из незалежных стран СНГ вступают в интимные отношения с представителями рыночной элиты, что обнажает истинные замыслы отцов перестройки и инициаторов рыночной реформы: сделать большинство людей голодными, а потому покладистыми и сговорчивыми на всё.

Иными словами, бескомпромиссные, корыстные **отношения** людей к друг другу получают внешнее материальное отражение как в движении товаров, так и в их неподвижности в период кризиса. Но и сегодня, в условиях реального многолетнего кризиса, это остается непонятым большим числом людей, объявляющих себя марксистами.

И на этом тоже можно было бы закончить ответ «лойсо». Но «Прорыв» существует не для полемики с ним. Просто дело в том, что ошибки «лойсо» являются **типичными** для многих молодых «левых», основательно не дочитавших «Капитал». В то время, когда большинство «лойсов» считают необходимым по праздникам прорывать один и тот же милицейский кордон сначала с фронта, а потом ещё раз, но уже с тыла, или проводить в подвалах семинары для постоянно сокращающегося круга участников, кто-то обязан серьёзно заниматься теоретической формой классовой борьбы, тем более, что на этом поприще мы ни у кого не отбираем «хлеб». Причем, «Прорыв» очень редко задевал «акционеров» и «детей подземелья». Чаще мы отвечали на их оскорбления и нелепые утверждения.

Например. «*Стоимость*», - заявляет «лойсо», - *определяется весьма четко всеми классиками политэкономии и определяется как затраченный абстрактный общественно необходимый труд*».

Молодым левым будет интересно узнать, что политическая экономия, от момента появления и до сего дня, это, всего-навсего, область чисто **буржуазной** экономической теории, исследовавшей капитализм с целью повышения его эффективности, увеличения прибыльности индивидуальных капиталов, укрепления и продления существования капитализма в условиях отсутствия

марксизма. Даже Мальтусу, утверждавшему, что на планете развелось слишком много людей, и благом является чума, холера, тиф, некого было стесняться. Все классики политической экономии, начиная с Петти и кончая Риккардо, по своему паразитическому положению в обществе, по сути своих учений, были потенциальными антимарксистами и, если они, порой, додумывались до относительно верных теоретических выводов, обличающих капитализм, то только потому, что пролетарии не умели читать, а значит, для самих капиталистов обличать капитализм в теории было безопасно. При жизни Маркса все теоретики, стоявшие на исходных теоретических позициях классиков политической экономии, были его гонителями. Поэтому, скажи, как ты относишься к заявлениям классиков буржуазной политической экономии, и я скажу, какой ты, к чертовой матери, «марксист».

Маркс не выплеснул с помоями те ценные догадки, которые сделали классики буржуазной политической экономии, но свой основной труд он назвал «**Критика** политической экономии».

Почему же буржуазная экономическая теория со времен Монкретьена называлась «политической экономией»? Знает ли об этом «лойсо»? Естественно, нет. Нам же важно, чтобы это знали основные читатели «Прорыва».

Монкретьен, первым, ещё в XVII веке, ввел в оборот выражение «**политическая** экономия», хотя был не первым мыслителем, который понимал, что экономика, основанная на частной собственности, независимо от того, рабовладельческая она или рыночная, не может существовать без государства, т.е. без полиции, налоговой системы, армии, судов, тюрем. Рыночная экономика существует только тогда, когда она со всех сторон подперта **штыками**. Всякий раз, когда в городах США силовые структуры попадают в затруднительное положение, т.е. отключается электричество, начинается наводнение или социальные беспорядки, обязательно начинаются массовые погромы и мародерство. Если бы не стрельба на поражение полиции и национальной гвардии, в США все было бы так же, как в Сомали сегодня. Только государственно организованное насилие, т.е. политика, удерживает американских граждан в рамках неэквивалентного обмена. Почти все люди в США вооружены именно потому, что знают: каждый из них готов ограбить ближнего. Меткий выстрел в индейца, в бродягу или конкурента долгое время решал почти все проблемы собственности в США, как

и сегодня в демократической РФ. Все пролетарии США и даже средний класс понимают, что их надувают в каждом акте купли-продажи, но ничего не могут поделать потому, что на страже ИМЕННО такого «порядка» как внутри страны, так и на мировой арене стоит **политическая**, прежде всего, военно-полицейская **сила** США, которую, в недалеком будущем, может попытаться заменить военно-политическая сила соединенных штатов Европы. Таковы средние нормальные необходимые общественные условия в мировой рыночной экономике.

Напомним, «ложсо» утверждает, что *«стоимость всеми классиками политической экономии определяется как затраченный абстрактный, общественно необходимый труд»*.

Во-первых, классики политической экономии вообще так не считали, поскольку не понимали двойственного характера труда при производстве товара. Категорию **«абстрактный общественно необходимый труд»** ввел в научный оборот именно Маркс в порядке **критики** классиков политической экономии.

Во-вторых, «ложсо» не понимает, что слово **общественный** предполагает признание данного количества абстрактного труда любым **другим** членом общества, причем не словесное, а через **согласие обменять** свой товар на чужой, произведенный с затратами, как вам **кажется**, такого же количества абстрактного труда.

Ясно, что на необитаемом острове, сколько бы вы не затратили абстрактного труда, он не образует стоимости, поскольку некому признавать количество вашего абстрактного труда, и не с кем обмениваться товарами. Потратив свой абстрактный труд, калории, пот на добывание тонны золота на необитаемом острове, вы померёте от голода, поскольку на необитаемом острове некому предъявить ваше золото для обмена даже на корку хлеба. Если же у вас будет в запасе корка хлеба, то нужно быть умалишенным, чтобы попытаться обменять свой хлеб на своё же золото, да ещё и с прибылью.

С другой стороны, не дай бог, пираты высадутся на этот же остров. Не факт, что они обязательно вступят с

вами в отношения обмена хлеба на золото. Вспомните, как ведут себя сомалийские пираты, и за какой такой «абстрактный общественно необходимый труд» сомалийских пиратов европейские предприниматели платят им десятки миллионов евро и долларов за каждый танкер? Что-то заставляет меня думать, что и группа американских морских пехотинцев, заглянувших случайно на ваш остров, не будет меняться с вами даже сигаретами за вашу тонну золота, хотя вы будете бежать за ними и вопить, что стоимость уносимой ими тонны золота измеряется количеством затраченного вами абстрактного общественно необходимого труда. **Сотни** лет британские, французские, испанские, португальские, голландские **купцы**, элита рыночной экономики, вывозила из Африки, Азии и Америки миллиарды тонн продукции без какого-либо учета абстрактного труда коренного населения, а потом продавала, например, пряности по баснос-

СЛОВАРИК «ПРОРЫВА»

ТОВАР

– слово, принятое для обозначения формы отношений между людьми, возникающих по поводу вещей, созданных не для личного потребления, а исключительно для обмена на другие полезные вещи. При господстве в обществе отношений подобного рода, доступ к средствам существования становится возможным исключительно в порядке обмена товарами. При отсутствии товара для обмена, человек вынужден предлагать в обмен или свои свойства к труду, к сексуальным услугам, или отдельные части своего тела, например, почки.

СТОИМОСТЬ

— слово, принятое для обозначения формы отношений между людьми, возникающих по поводу количества абстрактного труда, содержащегося в обмениваемых товарах. В современном обществе считается совершенно нормальным, когда обменивающиеся стороны, торгуясь, стараются за меньшее количество своего абстрактного труда выменять большее количества труда другого товаровладельца. Обменные отношения, произошедшие с нарушением пропорций количества абстрактного труда, заключенного в обмениваемых товарах, называются неэквивалентным обменом. Человек, обманувший ближнего своего по этому показателю в процессе торгов и обмена, считается предприимчивым человеком, умным и трудолюбивым. Человек, согласившийся на обмен большего количества своего абстрактного труда на меньшее, считается в современном обществе не добрым, а глупым, и вообще лохом.

ловным ценам в Европе. Если вы не можете силой защитить свою частную собственность, то никто в мире не будет вступать с вами в отношения стоимости, а просто отберет весь продукт без эквивалента вашим абстрактным усилиям.

Таким образом, то, что вы затратили свои калории на производство продукта, т.е. абстрактный труд, не означает, что его признают в любых общественных условиях. Во многих африканских странах, чтобы попасть на рынок и обменять на нем свои продукты с учетом абстрактной стоимости необходимо при входе на рынок сдать оружие, которым вооружены практически все товаропроизводители этой африканской страны, поскольку иначе доставить товар на рынок невозможно. Именно поэтому и в глубокой древности, и сегодня, купцы, отправляясь в плавание, формируют конвои и караваны, с привлечением наемных солдат или военных кораблей. Иначе вероятность прибытия в порт назначения и торговли резко уменьшается.

Наши оппоненты не понимают, что стоимость - это глубокая научная абстракция, которая в относительно чистом виде встречается лишь в эпоху разложения первобытного строя, когда люди ещё не научились врать друг другу, безмятежно глядя в глаза. Стоимость как форма отношений возникает между мелкими

частными товаропроизводителями, еще не ставшими капиталистами. В современном мире товары продаются по монополистическим, чаще всего, ценам, имеющим только одну тенденцию – отклонение от величины стоимости товара в сторону повышения. Поэтому инфляция есть банальная непрерывная повседневность современного рынка, ведущая, по мере накопления величины **отклонения** цен от стоимости, к систематическим экономическим кризисам.

Мне неизвестна более простая для понимания истина, чем та, которая гласит, что периодические экономические кризисы есть следствие постоянного несоблюдения всеми товаропроизводителями требований закона стоимости, т.е.

эквивалентности количества абстрактного труда, затраченного на производство обмениваемых товаров. Кризисом называется такое состояние рынка, когда прежние бешеные диспропорции обменных отношений делают временно невозможным продолжение обменных отношений. Цель товарного обращения считается достигнутой, когда основная масса знаков стоимости, т.е. бумажных денег, сосредоточена в руках олигархов. Население остается с ничтожным количеством купюр на руках. Олигархам не с кем вступать в отношения обмена. На складах и полках магазинов, принадлежащих олигархам, тонны товаров, заморозивших в себе миллионы **часов**, не признанного обществом, абстрактного труда. Рыночная экономика останавливается. Момент **остановки** рыночных отношений и есть форма **действия** закона стоимости, возмущенного наглостью предпринимателей. Все начинают ощущать его действие: и олигархи, сосредоточившие в своих руках, практически, **все** знаки стоимос-

ти, т.е. деньги, напечатанные в стране, и все граждане, чья покупательная способность, в связи с этим, стала стремительно приближаться к нулю. Но в ходе кризиса действие закона стоимости начинает ослабевать, поскольку частотность и масштаб обменных отношений

стремятся к нулю. Все вопят о падении спроса и уменьшении ВВП.

Как видим, всё соответствует диалектическому закону взаимообусловленности качественных и количественных трансформаций.

При незначительных нарушениях обменных пропорций, закон стоимости, как вулкан, «дремлет», и лишь повышает давление в «запечатанном жерле» вулкана. По достижении запредельного **количественного** уровня **диспропорций** в отношениях стоимости, рыночная экономика **взрывается** кризисом. Всё это понятно даже среднему уму. Но, если примера периодически «просыпающегося» вулкана недостаточно, чтобы убедить «лойсо» в том, что практически все

объективные законы имеют скрытую и явную фазы своего проявления, то можно привести пример с электричеством. Как известно, чтобы произошел пробой воздушной прослойки определенной толщины, необходим электрический заряд соответствующей величины. Как только заряд на пластинах конденсатора достигает достаточно-го количества для пробоя, происходит разряд. Т.е. законы электричества действуют постоянно, пока существует само электричество, но проявляют себя только при достижении определенных количественных характеристик. Так например, один вольт ещё никого не убивал, а тысяча вольт – очень часто. Именно потому и происходят, время от времени, поражения людей электричеством, что хорошо заряженный конденсатор внешне никак не проявляет своего убийственного потенциала. Это и вводит простофилю в заблуждения относительно законов электричества.

Но наши оппоненты не понимают, что **абстрактный** труд придает отношениям стоимости лишь **количественную** определенность, да и то, исключительно при средних нормальных общественных условиях. Напомним, **нормальные общественные рыночные условия**, это, когда правоохранительная система не окончательно погрязла в коррупции, и потому профсоюзы, хоть периодически, приводят свою зарплату и, следовательно, свою покупательную способность в соответствие с количеством абстрактного труда, необходимого для простого воспроизводства своей рабочей силы. Во многих африканских странах, в Афганистане, в некоторых районах Индонезии сегодня правоохранительной системы нет вообще. Присмотритесь внимательнее, работает ли там закон стоимости, или господствуют феодально-бандитские отношения, хотя крестьяне и ремесленники затрачивают абстрактный труд на производство всего? Почему африканцы бегут в Европу? Потому, что европейская полиция, пока, хоть что-то позволяет гастарбайтерам «заработать» абстрактным трудом.

Иными словами, то, в какие **отношения** другие люди вступят с вами по поводу **количества** абстрактного труда, затраченного вами на производство продукта, зависит не только от блеска теоретической формулировки закона стоимости, который никто не обязан соблюдать, а от того, насколько политический аппарат страны сможет помешать человеку с кольцом обменять ваш товар на свою девятиграммовую пулю, посланную в вашу голову.

Поэтому, переходя от научных абстракций к

описанию реальности рыночной жизни, Маркс писал в «Капитале»:

«Как известно, в действительной истории большую роль играет завоевание, порабощение, разбой, - одним словом, насилие. Но в кроткой политической экономии [Естественно, Маркс имеет в виду ту самую буржуазную политэкономия, которую чтит «лойсо», П.В.] искони царила идиллия. Право и «труд» были искони единственным средством обогащения – всегдашнее исключение составлял, разумеется, «этот год». (с.726)

Классики **буржуазной** политической экономии (а другой не бывает) признавали силу права, но обходили в своих трудах тот факт, что право действует в рыночном обществе только тогда, когда за ним стоит не очень коррумпированный «человек с ружьем».

Поэтому современным «левым» давно уже пора расстаться со своими детскими представлениями о законе стоимости, как о каком-то, действительно, **автоматическом** невидимом регуляторе рыночного благолепия, и не путать теоретическую механику с конкретной конструкцией, а потому не искать, в какой мастерской можно заказать вектор, и как его прикрутить к самолету, чтобы вектор сам тянул самолет.

МОЖНО ЛИ ОБЩЕСТВИТЬ ЧТО-ЛИБО, НЕ УНИЧТОЖАЯ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ. КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ?

Наиболее очевидное невежество, а главное, полное отсутствие навыков мышления, «лойсо», проявил при разборе той самой урезанной фразы, о которой я упомянул в начале данной статьи. Привожу эту фразу в неурезанном виде.

«Сознательно ограничивая анархию, т.е. сферу ВОЗНИКНОВЕНИЯ закона стоимости, сознательно сбалансировав различные отрасли общественного производства, а также, обеспечивая развитие науки и соединение ее с производством, снижая ко-

личество абстрактного труда, содержащегося в каждой единице продукта, повышая, тем самым, производительность общественного труда, Сталин уничтожал «личинки» стоимости, из которых могли бы вылупиться «гусеницы» частной капиталистической собственности в СССР».

А дальше «лойсо», под видом критики Подгузова, высмеивает сталинскую практику построения коммунизма и ту экономическую политику, которая позволила Сталину создать военно-экономический потенциал победы над объединенным мировым фашизмом во второй мировой войне.

«По-существу это все. – сетует «ложсо», придавая лицу мину обманутого вкладчика, - Баланс различных отраслей общественного производства, развитие науки и соединение ее с производством, увеличение производительности. Я игнорирую, по понятным причинам, «личинки» стоимости.

Это широковещательное и всем очевидное заявление, которое поддерживают вообще все партии. Найдите хоть одну, которая за дисбалансы, против науки и соединения ее с производством, за уменьшение производительности. Ну может быть клерикалы, либертарианцы и анархо-примитивисты будут против.

Но все остальные – от либералов до троцкистов за. Либералы, например, за баланс (его может установить только невидимая рука), за инновации, за корпоративное спонсорство для науки и уж точно за производительность.

Загляните в программу «Единой России» и вы найдете там много слов, про баланс, науку и производительность. Они все коммунисты? Вообще, наверное со времен апрельских тезисов ни у кого не возникает сомнений, что отличие программы коммунистов от всех остальных программ, в обобществлении, планировании, всеобщей выборности\сменяемости, вооружении и т.д.».

Как видите, дорогие читатели, из моей цитаты следует, что только **ПРАКТИЧЕСКОЕ** выполнение Сталиным пунктов программы по балансировке экономики, по соединению науки с производством, а также устранение анархии из

производства и снижение уровня содержания абстрактного труда в единице продукции, **доказало** коммунистичность программы ВКП(б), её превосходство над рыночной анархией.

Что утверждает «лойсо»? Оказывается, достаточно **вписать** в программу и «пропиарить» обобществление, планирование, всеобщую выборность, всеобщее вооружение (кулаков, беляков и диссидентов), и программу не отличишь от коммунистической.

Оставляем на усмотрение читателя окончательный вывод, что делает программу коммунистической: дела, результаты или слова и лозунги, тем более, значение которых не понимаешь.

Какие слова, по мнению «лойсо», делают программу коммунистической?

Оказывается, - **обобществление, планирование**, а также всеобщая выборность, всеобщее вооружение. Сосредоточимся, пока, на экономических терминах. Почему Маркс и Энгельс, формулируя теорию коммунизма самым лаконичным образом, начали не с обобществления и планирования, а с уничтожения частной собственности? Что, забыли спросить у «лойсо»? Зададимся вопросом: можно ли обобществить и планировать, не уничтожая частной собственности? Знает ли «лойсо», что обобществление есть обратная сторона уничтожения частной собственности, практически, его синоним.

Интересно, удастся ли когда-нибудь читателям познакомиться с теоретической работой «лойсо» по вопросу сущности обобществления. Уверен, что не скоро.

Те же, кто, читал труды Ленина по этому вопросу, знают, что Ленин различал **формальное** обобществление и обобществление **на деле**, т.е. **реальное** обобществление.

Формальное обобществление означает, прежде всего, **политический** переворот, вызывающий неготовность полиции и армии прежнего режима выступить на стороне частных собственников немедленно; затем **юридическое, декретное** закрепление факта уничтожения частной собственности на основные средства производства путем провозглашения **НАЦИОНАЛИЗАЦИИ**.

На этом заканчивается самая легкая, как указывал Ленин, часть коммунистической революции, **формальное** уничтожение частной собственности и, следовательно, **формальное** же обобществление основных средств производства, и начинается **неимоверно** сложный этап **реального** обобществления. Строго говоря,

КПСС и население СССР не смогли довести до конца дело реального обобществления экономики, как, впрочем, пока, и Китай, и другие социалистические страны в XX веке. Однако классики марксизма предупреждали коммунистов о целой ЭПОХЕ революций и контрреволюций на

пути к окончательной победе коммунизма. В этой части их предсказание тоже оказалось точным.

Реальное обобществление или обобществление **на деле**, по словам Ленина, означает, во-первых, что экономика устойчиво **работает** без капиталистов. Уже к 1924 году, как извест-

но, это требование Ленина было выполнено, и промышленное производство Советской России достигло уровня 1913 года, но без капиталистов-промышленников. Тем не менее, этого совершенно недостаточно, чтобы считать обобществление законченным. Этого не понимает «лойсо», этого не понимал и Хрущев, который призывал советский народ, прежде всего, переЖрать Америку по хлебу, салу, мясу, яйцам. Т.е. предусматривалось не построение собственно коммунизма, а обгон империализма по **его** основным паразитическим показателям потребления на «душу населения». Главным стимулом в этой гонке было предложено сделать **денежное** поощрение работников за «коммунистический» ударный труд, т.е. не за счет подъема производительности труда, а за счет интенсификации труда, подогреваемого личной денежной заинтересованностью. Андропов и Горбачев лишь завершили это начинание, окончательно добив ростки коммунизма.

Во-вторых, обобществление **на деле** предполагало, как учил Ленин, построение СИСТЕМЫ **принципиально** новых производственных **отношений**, прежде всего, отказ от услуг «невидимой руки» и переход к прозрачным **плановым** отношениям, после чего экономика приобретает не только неоспоримое преимущество над экономикой империализма, но и позволяет, наконец, приступить к непосредственному построению **коммунизма**.

Главное, что многие левые не понимают в марксизме до сих пор, поскольку ленятся читать Гегеля, состоит в том, что обобществление и планирование это... синонимы. Между тем, плановость экономики

СЛОВАРИК «ПРОРЫВА»

КАПИТАЛ – слово, принятое для обозначения формы отношений между людьми, по поводу состоявшегося неэквивалентного обмена между владельцами товара «рабочая сила» и владельцами основных средств производства. При таком обмене, который уместно называть обманом, все излишки производятся владельцем товара «рабочая сила», но безвозмездно присваиваются товаровладельцем основных средств производства. Такая перманентно неэквивалентная система обмена товарами между людьми и называется капитализмом. Короче, капитал это форма отношений, возникающая между пролетариями и предпринимателями по поводу прибавочного продукта, производимого пролетариями и бесплатно присваиваемого капиталистом. Чем больше прибавочной стоимости пролетарий бесплатно создает для капиталиста, тем быстрее капиталист превращается в олигарха.

СОБСТВЕННОСТЬ (ЧАСТНАЯ) – слово, принятое в русском языке для обозначения формы производственных отношений, возникающих между людьми по поводу отторжения друг от друга материальных и духовных условий существования и развития. Т.е., иметь что-либо в своем распоряжении можно лишь в том случае, когда один субъект сможет отстранить другого субъекта от средств существования. Любых две собаки, находясь в состоянии грызни по поводу кости, являют собой самую точную картинку отношений, обозначенных выражением «частная собственность». Современная картина распространённости отношений частной формы собственности, её концентрации в руках немногих фигурантов журнала «Форбс» и отсутствие в распоряжении большинства населения Земли является следствием длительного исторического процесса отстранения большинства людей от основных средств существования. Таким образом, выражение **частная** собственность является синонимом не столько выражения **обладание**, сколько синонимом слова **отъём, ограбление**. Даже выражение «трудовая частная собственность» приобретает смысл не раньше, чем вы сделаете орудия и продукты своего труда недоступными для других без вашей на то воли.

и есть главное содержание и главное доказательство обобществления собственности на деле. Если мы говорим, что планирование плохое, то это и означает, что процесс обобществления **на деле ЕЩЁ НЕ ЗАВЕРШЕН**, что собственность всё ещё не функционирует как общественная. Она всё еще **формальная**.

Уморительно выглядит некто Зубатов, подключившийся к нападкам на журнал «Прорыв» и плановую экономику. Желая как можно подлее лягнуть своих оппонентов, Зубатов сравнил рыночную неплановую экономику США с советским автомобилем «Запорожец», копии «Фиата», независимые рессоры которого обеспечивают ему плавное движение по дороге на любой скорости, поскольку каждая рессора, якобы, творчески подходит к оценке неровностей дорожного покрытия и реагирует на них. Зубатов ужасается, что было бы с «Запорожцем», если бы вместо независимых рессор, в машине был бы установлен центральный компьютер, который бы анализировал неровности дороги и давал бы соответствующую команду на каждый амортизатор. Не знаю, чего боится Зубатов. Наверно, в США не умеют делать компьютеры, достойные «Запорожца». Но он не ведает, что американские самолеты-невидимки летают более или менее устойчиво лишь потому, что в полете их удерживает от беспорядочного падения именно бортовой компьютер. Я не думаю, что «Запорожец» намного сложнее и резвее самолетов «Стелс», и что дорожные ухабы труднее компенсировать, чем воздушные ямы и турбулентность.

Однако напомним Зубатову, что даже на моторизованной телеге с деревянными колесами, т.е. на первой модели Форда, инженеры, при определении качества рессор, их прочности и упругости, учли и, следовательно, **запланировали** характеристики всех рессор в зависимости от состояния типичной американской дороги, которую должен преодолеть этот уродец при мощности его двигателя, черепашьей скорости, особенно на подъемах. Ленин очень хвалил американскую экономику за высокий уровень её централизации и качество планирования в монополистических объединениях.

Но если бы, по Зубатову, американские менеджеры отменили планирование производства рессор в зависимости от **количества** и характеристик выпускаемых автомобилей, то, видимо, в связи с творческой инициативой каждого сборщика на передние колеса американским легковым автомобилям ставили бы пружины от на-

ручных часов. (А что? Свобода! Мля!), а на задние колеса, позаимствованные у детских велосипедов, пришпандюрили бы танковые торсионы. Неплохо смотрелись бы и железнодорожные колесные пары.

Почему «Дженерал Моторс» в текущем кризисе испытал тяжелейшие потрясения? Видимо, в своей технологической стратегии последовал советам Зубатова, и в каждом автомобиле установил 4 рулевых колеса для каждого пассажира с независимым выводом на персональное колесо. Противные потребители не поняли гениальности Зубатова.

Если же игнорировать советы одесских юмористов, то следует признать, что только тогда, когда планирование пронизывает все сферы и уровни производства, не дает сбоев и опережает события, т.е. исключает из обихода фразу: «А мы не знали, что будет землетрясение», только тогда можно говорить, что обобществление состоялось, и оно коммунистическое.

Предвижу вполне понятное возражение «лойсо» и Зубатова о землетрясении и отвечаю, что в Европе сожгли Джордано Бруно, а в царской России и на Циолковского смотрели как на деревенского дурачка. Наука уже научилась предсказывать, вызывать и отменять дожди, научится предсказывать и тектонические процессы. В частности, где-то уже в 60-годы, когда был точно спрогнозирован очередной крупный сель в сторону столицы Казахской ССР, г. Алма-Ата, периодически подвергавшейся селевым «атакам», в склонах прилегающих гор были проделаны крупные шурфы, заложены ядерные заряды и, в нужный момент, подорваны. Образовалась гигантская насыпная плотина, которая защищает Алма-Ату до сих пор.

Чтобы отношения «общественная собственность» восторжествовали реально, Ленин ставил задачу сосредоточить в Госплане СССР лучшие **научные** кадры страны. Сталин обеспечил выполнение и этой задачи. Все политические планы разрабатывал ЦК ВКП(б), все стратегические планы научно-технического и социально-экономического развития СССР (в обеспечение политической стратегии) разрабатывались в институтах Академии наук СССР и только после этого принимались законодательными, государственными планирующими и исполнительными органами к изучению, утверждению и исполнению. И эта система была развалена Хрущевым при помощи Совнархозов, а доведена окончательно Андроповым и Горбачевым.

Т.е., руководствуясь глубочайшими знаниями законов диалектической логики, Маркс и Энгельс предельно кратко сформулировали главное требование к коммунистической программе: «...уничтожение частной собственности», надеясь, что хоть в XXI веке левые наконец поймут, что **уничтожение частной собственности** как формы производственных **эксплуататорских** отношений означает реальное **УТВЕРЖДЕНИЕ общественной** формы отношений собственности. При этом нужно понимать, что **только** общественная собственность есть форма диалектического отрицания частной собственности. Одновременно, следует знать, что **только** наличие всеобъемлющих **плановых** отношений в экономике является доказательством наличия **общественной** формы отношений **собственности**. Всеохватное планирование есть синоним общественной формы отношений собственности.

Таким образом, с точки зрения науки, если в программе содержится указание на необходимость уничтожения отношений **частной** собственности, то для марксиста это автоматически означает признание **общественной** формы отношений собственности, а это, в свою очередь, можно понять исключительно как абсолютное господство **плановых** отношений во всех сферах жизни общества. Но плановая экономика осуществима **только** в том случае, если экономика органично соединена с самой передовой **наукой**.

Нет нужды спрашивать у «лойсо» и Зубатова, как Ленин определял сущность планирования при коммунизме, поскольку писанина «лойсо» доказывает, что они не знают, что **«сознательное поддержание пропорций в экономике и означает планирование»**. Т.е. планирование и баланс, т.е. сознательное, научное поддержание **пропорциональности** в экономике между всеми её компонентами - это синонимы.

Общественная - значит плановая, **плановая** - значит сбалансированная, **сбалансированная** - значит научно управляемая, **научно управляемая**, значит динамично движущаяся к коммунизму, динамично **движущаяся к коммунизму** - значит успешно **уничтожающая частную собственность**. Следовательно, достаточно сказать марксисту, как пароль, «уничтожение частной собственности», чтобы марксист понял, что речь идет об обобществлении на деле, путем научной балансировки экономики, т.е. планирования. Не встретив в тексте знакомых, зазубренных им (без «лишних» размышлений) слов, столкнувшись с синонимами в моем пересказе основ

экономической стратегии Сталина, «лойсо» впал в суеверное негодование.

Когда «лойсо» отделяет запятой обобществление от планирования, то ему кажется, что он отделяет мух от котлет, а когда он укоряет меня в привнесении в коммунистическую программу заявлений о роли науки и баланса в коммунистическую программу, то он очищает все коммунистическое движение от «буржуазно-либеральных» бредней. На самом деле, он свое плоской тавтологией демонстрирует лишь полное неведение начал марксизма и, особенно, его диалектической логики.

Но и это ещё не всё.

ВРЕМЯ КАК ЧЕТВЕРТОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ СТОИМОСТИ В ЭКОНОМИКЕ

«Лойсо» высек себя и за другие мои «прегрешения».

«К сожалению, - писал я десять лет тому назад, - **большинством экономистов до сих пор не усвоено, что категория «СТОИМОСТЬ» принята для обозначения СТИХИЙНОЙ и ТОЛЬКО СТИХИЙНОЙ ФОРМЫ экономических ОТНОШЕНИЙ, возникающих между ЧАСТНЫМИ производителями по поводу КОЛИЧЕСТВА абстрактного ОБЩЕСТВЕННО-НЕОБХОДИМОГО труда, затраченного ими для изготовления товара, т.е. продукта, предназначенного ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ДЛЯ ОБМЕНА»**.

«Слова использованы и правда похоже, - растеряно бормочет «лойсо», - но только нужно полным олухом, чтобы верить Подгузову, что «форма экономических отношений» измеряется в часах рабочего времени и проявляется в виде цены.

Например, прямым следствием из заявления Подгузова является отказ от понятия прибавочной стоимости. Еще бы, ведь стоимость это «форма экономических отношений» возникающих между частными производителями — капиталистами. В момент обмена. А раз стоимость возникает в момент обмена — значит и никакой прибавочной стоимости рабочие не производят. Не верите — перечитайте

Подгузова сами».

Марксизм, как известно, вообще не признает веры. Вера, действительно, есть визитная карточка каждого олуха. Но каждый мужчина знает, что временем очень легко, например, измерить любовные **отношения**. Хотя бы, продолжительность поцелуя, как формы отношений, что красноречивее всяких слов. Временем полового от-

ношения очень часто измеряют мужское мастерство. В общем, любые отношения в живой и неживой материи могут быть измерены самыми разными способами, в том числе и временем, что подвигло Эйнштейна к выводу о том, что время есть четвертое измерение пространства.

«Лойсо» же смущает сама мысль, что «форму отношений» можно измерить временем. Он воспри-

СЛОВАРИК «ПРОРЫВА»

СОБСТВЕННОСТЬ (ОБЩЕСТВЕННАЯ) – слово, принятое в марксизме для обозначения такой формы производственных **отношений**, которые возникают между людьми на основе научного понимания ими общественной, а не собачьей сущности человека, на основе понимания того факта, что человек, как человек, может оптимально развиваться только в обществе, в котором отсутствует класс людей преимущественно физического труда, лишенный доступа к основным средствам производства условий существования. Отсюда следует, что каждый человек разовьётся в той же степени, в какой общество осознает эту необходимость. Общество лишь тогда окончательно выделится из животного стада, когда начнет сознавать, что расширенное воспроизводство общества есть следствие расширенного воспроизводства всех индивидов. Пренебрежение развитием одного индивида есть громадный вычет из потенциала развития общества, равный сознательному уничтожению Леонардо да Винчи или Ломоносова. Современное российское общество тем и отличается от, например, сталинского, что, как показывает современная демократическая статистика, при Сталине в тюрьмах, в среднем, количество заключенных было несколько меньше, чем в современных демократических тюрьмах, а средний возраст заключенных был существенно выше. При Сталине большинство школьников и студентов учились летать в аэроклубах, а пожилой антисоциальный элемент пребывал в лагерях. Сегодня многие состоятельные пожилые люди состоят в аэроклубах, имеют свои самолеты и вертолеты, а подавляющее большинство школьников и студентов вынуждены нюхать клей и испытывать головокружение от «курительных смесей» и других наркотиков. И если общество стоит на страже материального и культурного неравенства, на страже законов стихийного воспроизводства индивидов, то, значит, оно еще не преодолело этап стадности и обречено на социальные конфликты, преступность всех видов, терроризм, войны и перерождение до уровня приматов. Общественная собственность есть форма отношения между индивидами, возникающая по поводу обеспечения **оптимальных** материальных и духовных условий развития **каждого** индивида как условия развития **всех** индивидов. Первобытная форма отношений общественной собственности предполагала **УРАВНИТЕЛЬНЫЕ ПРОПОРЦИИ** отношений индивидуальной собственности. Коммунистическая форма отношений общественной собственности предполагает **НЕОБХОДИМЫЕ ПРОПОРЦИИ** отношений индивидуальной собственности.

В системе частной собственности у капиталиста хватает ума лишь для того, чтобы тратить часть своего личного дохода на выплату «зарботной платы» своим наёмным рабам. При коммунизме каждому индивиду хватит ума, чтобы понимать, что ВСЯ планета Земля находится в его личной собственности, и никто из числа других индивидов не собирается каким-либо образом **лишать** его доступа к какой бы то ни было части планетарного богатства. Одновременно, каждый индивид при коммунизме будет понимать, что доступность планетарных богатств для него стала возможной лишь в силу совместного освоения этих сил **всем** человечеством по единой «технологической карте».

нимает слово «форма» как нечто несерьёзное, эфемерное, а не как внешнее проявление всего **содержания** объекта. Т.е. в диалектике под словом «форма» подразумевается все, чем проявляет себя объект или субъект в своих взаимоотношениях с внешним миром, что обусловлено внутренним содержанием предмета. Видимо, понимание «лойсо» о форме ограничивается школьным курсом стереометрии. Ещё более эфемерным ему представляется значение слова «отношение». Здесь, вообще, он мыслит категориями участников теле-шоу «Дом-2», которые только и делают, что «выясняют отношения», дерут друг друга за волосы и матерятся. И странно, что он не понимает. Если героини дерут друг друга за волосы только 5 секунд - это один уровень отношений антипатии, если же - пять минут эфирного времени, то это иной уровень отношений антипатии.

Состоится ли отношение обмена между товаропроизводителями, если один затратил на производство своего товара пять **минут** абстрактного необходимого общественного труда, а другой товаропроизводитель затратил пять **часов** абстрактного необходимого общественного труда. Ясно, что не состоится. Так позволяет ли время измерить количество абстрактного труда и заявить, по результатам этих измерений, что отношение обмена при данных пропорциях рабочего времени, затраченного на производство обоих товаров, НЕ СОСТОИТСЯ. Позволяет! Что и требовалось доказать.

«Лойсо» не понимает, что пирамиду можно измерить только потому, что она имеет форму. Что если бы тела не имели форму, то их невозможно было бы измерять вообще. Это общеметодологические положения. Любое содержание образует адекватную себе форму, имеющую протяженность и время существования. Первобытный коммунизм – самая долговременная форма экономических отношений на планете. Капитализм самая короткоживущая формация. Измерить - это значит определить меру, т.е. отношение данного объекта к мерам других объектов.

Может ли отношение иметь форму? Может. Форма отношений может быть корпоративной, а может и конкурентной, форма отношений между людьми может быть и стоимостной, расчетливой, как в плохих семьях, а может быть и родственной, т.е. безрасчетной, как в хороших семьях, где никто, никому и никогда не предъявляет счетов. Такие отношения называют счастливыми.

«Лойсо» не догадывается, что слово «отношение» в диалектике есть синоним выражения «**объективная** неустранимая **СВЯЗЬ** между объектами и явлениями материального мира». Он не понимает, что закон стоимости это закон неразрывной **связи** между товаровладельцами, т.е. их отношений, воз-

никающих на базе **количества абстрактного труда**, затраченного на производство их товаров, и **измеряемого** количеством рабочего **времени**. Закон этот нарушается или чуть-чуть соблюдается в зависимости от меры испорченности товаровладельцев. По крайней мере, каждый из них делает всё возможное, чтобы надуть друг друга. Но поскольку они примерно одинаково изощрены в этом искусстве, то это им удастся достаточно редко. Поэтому некоторое время до кризиса закон стоимости действует скрыто, и величина нарушений закона стоимости за определенный период может измеряться средней величиной отклонений. Если бы все отклонения компенсировали друг друга, то каждый нарушитель пропорции обмена попадал попеременно, то в выигрышное, то в проигрышное положение и, следовательно, в среднем, оставался бы «при своих интересах». Но, поскольку, сам класс предпринимателей делится на мелких, средних и крупных, то это можно объяснить только тем, что имеет место систематическое, мелкое, но верное надувательство мелких и средних капиталистов крупными.

Но время от времени, кому-то из участников рынка, особенно фондового, удастся надуть сразу большое количество товаровладельцев. Закон стоимости нарушен так, что рынок не может выдержать этого нарушения равновесия, выходящего за средние отклонения от стоимости. «Броненосец» рыночной экономики ложится на бок, а «невидимая» рука рынка, начинает сбрасывать за борт балласт - ещё живых носителей рабочей силы. Года через три подобной практики «броненосец» потихоньку начинает выравниваться, чтобы, через некоторое время, опять лечь на другой бок.

Слава объективной реальности, «лойсо» уже зазубрил, что стоимость измеряется количеством абстрактного общественного труда. С нашей помощью он запомнил, но не понял марксистскую истину, гласящую, что стоимость есть слово, принятое для обозначения формы производственных **отношений**, которая состоится надежнее всего тогда, когда субъекты, обменивающиеся своими товарами, приходят к выводу о том, что количество абстрактного труда, содержащегося в обоих товарах, **равное** или, говоря более изысканно, **эквивалентное**. Даже первобытные товаровладельцы умели измерять тот количественный предел, после которого можно вступать в отношение обмена.

Но только наш современник, «лойсо», не знает, что начиная с 1867 года, все марксисты измеряют количество затраченного абстрактного общественного труда... **ВРЕМЕНЕМ**, т.е. часами рабочего времени при средних нормальных общественных условиях.

Например, 8 **часов**, затраченных на производ-

ство 1 кг железа равно 8-ми часам, затраченным на производства 2-х кг меди. Отсюда, 1 кг железа равен 2 кг меди. Только придя к такому выводу, товаровладельцы вступят между собой в **отношения** обмена, которые состоятся только потому, что отношения стоимости привели товаровладельцев к выводу об эквивалентности их **временных** затрат. Время – деньги. Для настоящих предпринимателей это незыблемая истина. Если бы в ходе торгашеских препирательств торговцы не убедили друг друга в эквивалентности долей рабочего **времени**, затраченного на производство данных товаров, то обменные **отношения** не состоялись бы.

И, наконец, заявляет «лойсо»:

«прямым следствием из заявления Подгузова (что «форма экономических отношений» измеряется в часах рабочего времени) является отказ от понятия прибавочной стоимости. Еще бы, ведь стоимость это «форма экономических отношений», возникающих между частными производителями – капиталистами. В момент обмена. А раз стоимость возникает в момент обмена – значит и никакой прибавочной стоимости рабочие не производят.

Не верите – перечитайте Подгузова сами».

Не верю. Подгузов не отказывался от понятия «прибавочная стоимость». Сам читал.

Просто, «лойсо» не знает, что все товары, кроме товара «рабочая сила», в рыночной экономике **принадлежат** капиталистам и продаются **только** капиталистами. И рабочие, и капиталисты покупают товары у... капиталистов. Когда капиталист-угольщик продает уголь капиталисту-металлургу, то продает по цене, как минимум, включающей в себя издержки производства плюс среднюю прибыль и, таким образом, улавливает прибыль, созданную рабочим. Капиталист-металлург, продавая сталь капиталисту-машиностроителю, продает её по цене, включающей в себя издержки производства плюс среднюю прибыль и, таким образом, улавливает прибыль, созданную трудом его наемных рабов. Капиталист-машиностроитель продает трактора капиталисту-агриарию по цене, включающей в себя издержки производства плюс среднюю прибыль и, таким образом, улавливают свою прибыль. Капиталист-аграрник продает клубнику всем, и капиталистам и рабочим по цене, включающей в себя издержки производства плюс среднюю прибыль и,

таким образом, улавливает свою прибыль, созданную трудом его наемных рабов.

И вообще, прочитал бы «лойсо» «Капитал. Критику политической экономии» не пришлось бы ему читать Подгузова. А в «Капитале» черным по белому написано:

«...прибавочная стоимость не может возникнуть из обращения; следовательно, для того, чтобы она возникла, за спиной обращения должно произойти нечто такое, чего не видно в самом процессе обращения. Но может ли прибавочная стоимость возникнуть откуда-либо ещё кроме процесса обращения?... Товаровладелец может создавать своим трудом стоимость, но не возрастающие стоимости... Следовательно, ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЬ не может увеличить стоимость и тем самым превратить деньги или товар в капитал вне сферы обращения, не вступая в соприкосновение с ДРУГИМИ товаровладельцами.

Итак, капитал не может возникнуть из обращения и так же не может возникнуть вне обращения. Он должен возникнуть в обращении и в то же время не в обращении».

Но это понятно только тем, кто знает, что **капитал** это слово, принятое для обозначения (бедный «лойсо») формы экономических **отношений** между людьми по поводу производства и присвоения стоимости, созданной трудом наемного раба сверх стоимости его рабочей силы, т.е. по поводу **прибавочной стоимости**.

Т.е., все капиталисты вступают в экономические отношения между собой и со всеми наемными рабочими в процессе производства и вынуждают их, неграмотных, производить стоимость далеко за пределами стоимости товара «рабочая сила», а по завершении процесса эксплуатации рабочего на производстве, все капиталисты вступают между собой и рабочими в плохо прикрытые отношения взаимного торгового надувательства, называемого сегодня маркетингом. Там, в сфере **обращения**, отношения в форме «капитал», наконец-то, позволяют капиталисту уловить «бабочку» прибавочной стоимости и безвозмездно присвоить её.

Так что, читайте Маркса, и вам не придется читать Подгузова. Не верите?

Апрель 2010

РКРП И БОЛЬШЕВИЗМ

(ПРОГРАММА И ПРАКТИКА)

Иван Грано

Мы с радостью принимаем приветствие тов. Курмеева¹, равно как и принимаем товарищеский бой по теоретическим вопросам, обозначенным в приветствии. Первоначально, после получения материала критических замечаний тов. Курмеева, мы намеревались обсудить спорные вопросы и держать ответ в устной дискуссии. Но все же возобладала более обстоятельная форма ответа – полноценный текстовый материал. Но сразу приходится предупредить стороннего читателя, что придется обильно цитировать и буквально разбирать каждое замечание тов. Курмеева, чтобы достойно выдерживать собственную позицию перед читателями.

Для начала мы попытаемся дать характеристику критических замечаний тов. Курмеева в целом. Тов. Курмеев заострил своё внимание на трех материалах первого номера ГК. Это первая статья: «От редакции», материал о партии РКРП: «Что за организация РКРП?» (тов. Чернова, однопартийца тов. Курмеева) и третья статья о пермском съезде СКС: «Социальный, гражданский активизм – элемент буржуазной политики». Выбранные тов. Курмеевым материалы показывают, что он старался взять самые теоретически насыщенные и сущностные статьи, чтобы действительно столкнуться лоб в лоб с нами в разногласиях. Это совершенно правильный выбор.

Сами критические замечания – а их оказалось у тов. Курмеева не мало, около 12-ти – можно разделить на две группы: замечания, которые тов. Курмеев строил исключительно на базе цитирования, а именно, используя неточности конкретных формулировок, неверно трактуя термины, пересказывая нашу же позицию своими словами и др.; и те замечания, по которым у нас действительно есть теоретические разногласия. Первых набралось около десятка, а вторых – два.

Предлагаю разобраться с первой группой замечаний, которые массово атакуют наши три статьи. Тов. Курмеев начинает разбор, как и следовало, с головного материала «От редакции». Первое его замечание:

«...Удивило прежде всего то, что обойден вопрос о наличии (или отсутствии) в современной России коммунистической партии, а в случае, если такая имеется, об отношении к ней. В частности: почему авторы, считающие себя марксистами-коммунистами, не в этой партии?».

И действительно, почему редакция, пытаясь ввести читателя в курс дела, пытаясь обозначить свою литературную работу и свои мировоззренческие и политические позиции, совсем не упомянула о коммунистических партиях – настоящих или хотя бы номинально коммунистических? Дело, во-первых, в том, что не могло быть тов. Курмеевым незамечено: вторая статья газеты как раз рассказывает об одной из компартий; во-вторых, редакция намеренно умалчивает о состоянии организаций в коммунистическом движении, так как это требует отдельного детального материала; в-третьих, мы не разделяем мнения тов. Курмеева, что РКРП – это коммунистическая партия, которая верно ведет свою политику и требует своего постоянного наличия в нашей коммунистической пропаганде. Более того, мы имеем мнение, что сейчас коммунисты идеологически раздроблены и происходит идеологическая борьба – качественный рост движения. Несмотря на существование партий, дисциплины и политики партий. Но этот вопрос касается второй группы замечаний тов. Курмеева, и мы вернемся к нему чуть позже. Разобранное

1. «Газета коммунистическая» (ГК). Издается Организацией Демократической Молодежи им. А.С. Макаренко в Перми начиная с февраля 2010 года. Сайт организации <http://odm.su>

замечание можно считать нелепостью, но нелепостью, которая имеет за собой наши с тов. Курмеевым теоретические разногласия.

Второе утверждение тов. Курмеева, касательно статьи «От редакции», следующее:

«Удивило и то, что товарищи говорят только о марксизме. Ведь после его развития Лениным для успешной «борьбы за переустройство общества на научных началах» следует руководствоваться марксизмом-ленинизмом».

Здесь не что иное, как въедливое буквоедство. Тов. Курмеев, смеем вас заверить: мы всецело за марксизм-ленинизм, и даже более – мы марксизма не знаем без ленинизма, а ленинизм (без приставки «марксизм») не мыслим без марксизма. Но наша терминология далеко не случайна. Действи-

тельно, мы стараемся употреблять термин «марксизм», имея в виду учение Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина, потому что термин «марксизм-ленинизм» прочно остался за постсталинскими ревизионистами, официальными идеологами КПСС. Быть может и наше терминологическое

поведение не верно, но оно обосновано.

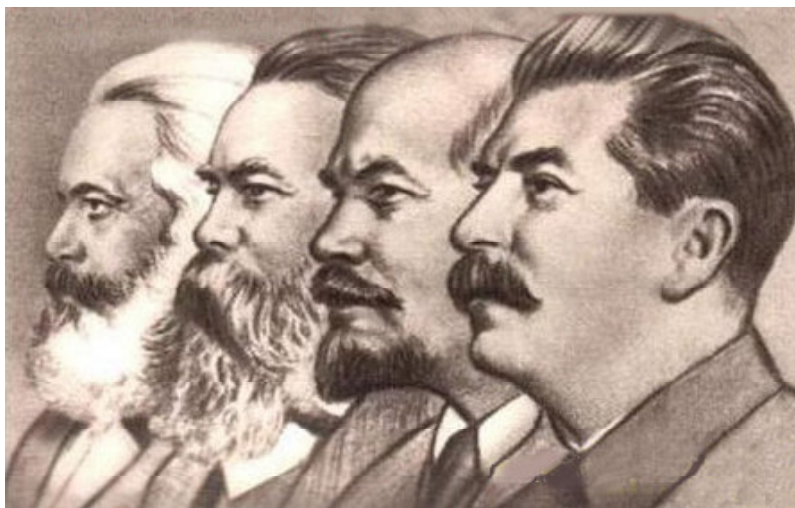
Следующее замечание тов. Курмеева действительно показывает некоторые наши противоречия, вернее, наше несогласие с программой РКРП и мнением тов. Курмеева. Дело в том, что тов. Курмеев считает главной ошибкой, допущенной коммунистами, – отказ от диктатуры пролетариата. Причем частичный отказ, по его мнению, произошел в 1936 г., а окончательный, понятно, с хрущевскими и брежневскими ревизионистами. Программа РКРП заявляет об ошибке 1936 г. декларативно и неубедительно. Подробнее мы рассмотрим эту проблему ниже.

Следующее замечание тов. Курмеев сформулировал следующим образом:

«Еще одно неверное утверждение: «Основной враг социализма – это дисбаланс производства, приводящий к анархии, т.е. создающий потенциальную основу для возникновения товар-

ных отношений». Здесь снова упущено главное: развитие социализма в сторону коммунизма может происходить лишь путем неуклонного преодоления товарных отношений, достигающих социализму от побежденного, но еще не уничтоженного (пока не будут преодолены товарные отношения) капитализма. Дисбаланс общественного производства при социализме возникает в случае неверного учета влияния на него оставшихся товарных отношений. Попытки же усиления роли товарных отношений естественно ведут к усилению позиций еще не умершего капитализма».

Мы в данном вопросе полностью солидарны с тов. Курмеевым, но он высказывает своё замечание немного о другом. Дело в том, что наше утверждение о враге социализма имеет прямой контекст, странно, что тов. Курмеев его не уловил, – враг соци-

циализма, при условии соблюдения правильной коммунистической политики. Это неточность в нашей формулировке дала возможность тов. Курмееву высказаться в том духе, что главная опасность – в отказе от этой политики, т.е. в прямых намерениях подменить социализм капитализмом, а планирование – рынком. Мы с мнением тов. Курмеева полностью согласны, он фактически пересказал нашу цитату своими словами.

Далее тов. Курмеев порицает тов. Чернова: *«Также неверно утверждение Чернова: «В частности, всерьез рассматривалась возможность объединения РКРП с КПРФ...». Наоборот, еще до создания КПРФ в феврале 1993 г., РКРП выступила с критикой проекта «Политического заявления» оргкомитета по созыву учредительного съезда КПРФ».*

Я разделяю опасения читателей, что тов. Чернов нас ввел в заблуждение, сказав о возможности объединения РКРП с КПРФ. Но следует заметить, что тов. Курмеев не опроверг тов. Чернова

достаточно, доказав, что РКРП выступало против объединения с КПрФ в январе 1993 года. Напомню, что чуждое РКРП объединение, приносящее в жертву «идеологическую невинность» пока состоялось дважды. Сначала с троцкистской РПК², а затем с мухинцами (Армия воли народа) и Левым Фронтом.

На повестке дня остались два серьёзных, лобовых «столкновения». Это «экономизм» и сущность РКРП. Учитывая, как внимательно тов. Курмеев вчитывается в наши материалы, мы глубоко удовлетворены, что он во всех остальных вопросах, затронутых в статьях, с нами солидарен. Даже больше, можно сказать, что, в сущности, по основным положениям нашей позиции тов. Курмеев нас поддерживает. Всегда приятно видеть в человеке, наряду с doskonaльным критиком, единомышленника.

Теперь перейдем к вопросам, по которым у нас с тов. Курмеевым существенные разногласия. Начнем с «экономизма». Мы действительно придерживаемся позиции, которую сформулировали и защищают бывшие однопартийцы тов. Курмеева, редакция журнала «Прорыв». Они еще в 1997 году пытались «отрезвить» товарищей из РКРП:

«Поэтому вопрос о том, нужны партии эксцентричные “бомбисты” или экономические забастовки или они излишни – риторический. В партии всегда найдутся несколько истериков, которые не умеют сидеть “в засаде”, а все время кричат: “Попробуй только подойти!” и не умеют терпеливо собирать силы так, чтобы через некоторое время действительно располагать настоящей силой. Так и забастовки, которые в условиях рынка были, есть и будут. Вот уже двести лет они возникают без какого-либо участия коммунистов, и будут возникать не только по воле пролетариата, но и по команде буржуазии, если того требует ухудшающаяся конъюнктура

рынка, т.е., когда буржуа необходимо прекратить производство товаров в связи с перегруженностью рынка, но не нести ответственности за нарушение, например, контракта. Предприниматель дает команду профсоюзу: “Начать забастовку”. Те выполняют команду. Работа и выпуск товаров прекращаются, зарплата не выплачивается, бизнесмен, благодаря этому, сокращает свои издержки.

Коммунисты всегда откликались на стачечную активность пролетариев и будут это делать впредь. Однако коммунисты, в отличие от пролетариев, знают, что забастовки победы дать не могут, и что период победоносной борьбы наступит не раньше, чем пролетарская масса переродится в революционный РАБОЧИЙ КЛАСС, преодолеет свою политическую невинность и осознает необходимость всеобщего объединения рабочих.

По мере своего созревания рабочие будут называть коммунистами только тех людей, которые методично ведут рабочий класс от победы к победе, а остальных “вождей” будут именовать истериками, радикалами, бунтарями, демагогами или провокаторами в зависимости от тяжести содеянного ими.

Сегодня уже всем известно, что существуют экономическая, политическая и теоретическая формы классовой борьбы. Однако многие упускают из виду, что все явления общественной жизни проходят в своем развитии несколько этапов. Следовательно, и классовая борьба не может миновать необходимости: а) возникнуть,

2. Так как тов. Курмеев не захочет верить на слово о троцкизме РПК, мы приведем цитату из программы РПК. Тов. Курмеев очень бережно относится к разного рода программам, поэтому, думается, этого будет достаточно: «Одну из основных причин разрастания кризисных явлений в последние десятилетия истории советского общества и последующего перехода власти к силам капиталистической реставрации РПК видит в том, что развитие элементов социализма, и прежде всего народовластия, в целостную систему было блокировано партийно-государственной бюрократией, получавшей все больше власти и привилегий. Партийно-государственная бюрократия консервировала переходное состояние общества и резко ограничивала возможности его дальнейшего развития. Широким слоям трудящихся был ограничен доступ к реальной экономической и политической власти. Управление и планирование в значительной мере не были научными и демократическими. Политические права и свободы человека были существенно урезаны. Обобществление средств производства носило формальный характер, подменялось их огосударствлением».

б) достигнуть зрелых форм и в) отметить. Поэтому не так важно уметь перечислять формы классовой борьбы, важно уметь различать высшие и низшие формы классовой борьбы.

Для классовой борьбы, как и для всех развивающихся явлений, неизбежны низшая и высшая фазы развития. Невозможно предположить, что первая же, из зафиксированных историей форм классовой борьбы пролетариев – забастовка, была не низшей, не простейшей, а сразу высшей формой. Для диалектики ясно, что вслед за первой формой классовой борьбы должны были появиться на свет новые, более высокие и продуктивные формы борьбы, ОТРИЦАЮЩИЕ менее совершенные ее формы.

Так же невозможно предположить, что развитие ВСЕХ форм в мироздании происходит через механизм действия закона отрицания отрицания, а формы классовой борьбы действию этого закона не подвержены.

Забегая несколько вперед, можно сказать, что с точки зрения простой последовательности, бесспорно, экономическая борьба – самая ранняя и потому самая примитивная форма классовой борьбы. За ней следует теоретическая форма борьбы, поскольку только в 1871 году французский пролетариат поступил как рабочий класс, хотя “Манифест коммунистической партии” увидел свет уже в 1848 году. Таким образом, политическая форма борьбы рабочего класса как бы завершает историю развития форм классовой борьбы и кладет конец самой истории борьбы классов.

Подобная расстановка форм классовой борьбы соответствует не только исторической фактологии, но и диалектической логике... Экономическая борьба возникла задолго до того, когда наиболее светлые головы пришли к выводу о том, что по Европе бродит призрак коммунизма. Основоположникам коммунизма стоило огромных усилий, чтобы убедить людей в катаст-

рофической недостаточности экономической формы борьбы, чтобы в среде революционеров утвердилась мысль о необходимости победы над буржуазией в теоретической форме классовой борьбы, без чего невозможна победа в политической форме классовой борьбы.

К сожалению и сегодня подавляющее большинство оппозиционеров, руководствуясь “самоочевидными” истинами, с упоением борются едва ли не в одиночку против своего ближайшего хозяина на юридическом “фронте” в судах, презрительно третируя тех, кто призывает их освоить те формы классовой борьбы, которые действительно могут дать политическую власть рабочему классу». («О коренных проблемах пролетарского движения в России» В. Подгузов, 1997г.)³

Но лучше обратиться к новейшей критике «экономизма» МК РКРП-РПК, статье тов. Лбова «Реаниматорам экономизма или певцам буржуазного подхвостья в рабочем движении»⁴. Тов. Курмеев с данной работой не мог быть не знаком.

Причем, по итогам устной дискуссии с тов. Курмеевым, мы сошлись в общих положениях марксизма по вопросу экономической борьбы рабочих, но совершенно по-разному определили практическую сторону дела: воплощение коммунистической линии в рабочем движении. Для тов. Курмеева достаточным является некоторое упоминание марксистской терминологии в экономической листовке, а мы имеем мнение, что необходимо раскрывать сущность явлений капиталистического общества в листовках, т.е. делать основной упор на теорию.

Единственным не практическим разногласием стало очень узкое определение «экономизма» тов. Курмеевым, как отрицания политики. А, по словам тов. Курмеева, в каждой экономической листовке пермского крайкома РКРП есть упоминание о политике. Порой, слова «капитализм» и «буржуи» представляют достаточную «политизацию» листовки, по мнению тов. Курмеева. Так же тов. Курмеев крепко держится за форму листовки, в которой требуется кратко формулировать мысли. При этом тов. Курмеев признает недостаточную теоретическую работу партийной прессы. Получается, что изменить своим представлениям о формате листовки он не может даже под давлением самых веских аргументов об отсутствии теоретической работы партий-

3. Статью можно найти на нашем сайте http://proriv.ru/articles.shtml/podguzov?koren_prob1_1997

4. Статью можно найти на нашем сайте <http://proriv.ru/articles.shtml/lbov?antinovikov>

ных газет. Не потому ли, что теоретическая форма классовой борьбы представляется тов. Курмееву не слишком важной?

Свое узкое определение тов. Курмеев повторяет для нас и в приветствии: *«Справка: Экономизм (разновидность ревизионизма) ограничивает рабочее движение только экономической борьбой (за улучшение условий труда, повышение зарплаты и т.п.), отрицает политическую борьбу за социализм и определяющее значение партии рабочего класса (коммунистической), вооруженной марксизмом-ленинизмом, и поощряет стихийность и разрозненность рабочего движения»*. И чуть ниже продолжает: *«То есть он (И. Грано) признает, что экономическая борьба рабочих – это та почва, из которой при соответствующей работе коммунистов вырастает политическая борьба за освобождение рабочих, за социализм»*. Где слова «вырастает политическая борьба» выделены жирным. А еще чуть ниже тов. Курмеев приводит крупную цитату Ленина из «Что делать?», которой пытается обосновать свою мысль и сделанное выделение. Но, к сожалению, для тов. Курмеева в работе «Что делать?» В.И. Ленин ни разу не утверждал, что из экономической борьбы вырастает политическая (поэтому, в частности, тов. Курмеев вынужден приравнять своё «вырастает» к ленинскому «начало и составная часть»). Более того, Ленин пытался доказать прямо обратное, что политическая борьба отрицает экономическую. А вот слово «вырастает» Ленин прикрепит к мнению своих оппонентов: *«Таким образом, мы видим, что и по отношению к политической борьбе «Раб. Мысль» проявляет не столько отрицание ее, сколько преклонение перед ее стихийностью, перед ее бессознательностью. Вполне признавая стихийно вырастающую из самого рабочего движения политическую борьбу»*. Именно так же и хочет тов. Курмеев, только его ошибка не сознательная, а оттого, что он не желает взглянуть проблемам в лицо.

Тов. Курмеев, ограничиваясь нынешним уровнем теоретической работы РКРП с рабочими, фактически отрицает коммунистическую политику для рабочего класса, так как рабочие от коммунистов не слышат ничего, кроме призывов к экономическому и политическому сопротивлению. Однако коммунисты не за любое политическое сопротивление, верно? Коммунисты должны внятно объяснить рабочим сущность их положения, вопрос о власти и государстве, о коммунистической партии и т.д. А это теоретическая работа, за которой уже следует политическая линия коммунистов, иначе как пойдут сознательные рабочие за коммунистической партией? Потому что коммунисты им «помогали» с

экономической борьбой?

Ленин как раз утверждал, что «экономизм» – это не отрицание политики, а проведение буржуазной политики вместо коммунистической. И именно проведение этой политики под коммунистической вывеской. Поэтому несколько неуместно заявление тов. Курмеева, что истинные «экономисты» – это ФНПР и буржуазия, которые внедряют в рабочее движение идею «социального партнерства». Истинные «экономисты» в рабочем движении – это коммунисты, которые вместо своей прямой обязанности использовать рабочую экономическую борьбу на благо борьбы за политическую революцию, проповедуют соглашательство со стихией рабочего недовольства и профанируют теоретическую работу. Но если тов. Курмеев свою ошибку вынужден подковывать цитатами Ленина, то многие его товарищи по партии занимаются «коммунистической борьбой», Ленина так ни разу и не открыв. Чтобы доказать это, мы приведем ниже цитаты статьи кировских товарищей из РКРП, которые сформулировали своё «ноу-хау» коммунизма.

Таким образом, тов. Курмеев разрешил все проблемы «экономизма». В РКРП никакого «экономизма» нет, а истинные «экономисты» – это «голубые» профсоюзы. Интересно, сколько еще раз РКРП должна «доказывать» рабочим и их профсоюзам свою роль помощника в борьбе «за болотную копейку», чтобы рабочие, наконец, осознали преимущества коммунизма? Мы думаем, бесконечное количество раз.

Вопрос второй, заключительный: «партия РКРП – это партия ленинского типа». Тов. Курмеев привел выделенные им пункты соответствия партии ленинского типа из тезисов Ленина ко Второму конгрессу Коммунистического Интернационала. Базой для тов. Курмеева послужил отдел «В чем должна состоять немедленная и повсеместная подготовка к диктатуре пролетариата?», где Ленин дает оценку положению пролетариата с точки зрения приближающейся революции, и текущих задач коммунистов. Тов. Курмеев решил возвести эти тезисы 1920-ого года в ранг незыблемых правил. Так, Ленин в самом начале пишет:

«Переживаемый момент в развитии международного коммунистического движения характеризуется тем, что в громадном большинстве капиталистических стран не закончена — очень часто даже еще систематически не начата — подготовка пролетариата к осуществлению им своей диктатуры...», а чуть ниже повторяет: «Поэтому главной задачей коммунистичес-

ких партий, с точки зрения международного пролетарского движения, является в данный момент сплочение раздробленных коммунистических сил, образование в каждой стране единой коммунистической партии (или укрепление и обновление партии уже существующей) для удешевления работы по подготовке пролетариата к завоеванию государственной власти и при этом именно к завоеванию власти в форме диктатуры пролетариата».

Разве тов. Курмеев согласится, что для нас сегодня это основная задача? Ведь Ленин настоятельно требовал от коммунистов всех стран, после победы Октябрьской революции в России сплотиться вокруг первого социалистического государства и большевиков, поэтому многое, о чем он говорит, не вполне применимо сейчас.

Остальные пункты тов. Курмеева вполне отражают ленинский наказ партиям Коминтерна и охватывают все содержание тезисов Ленина. Мы согласны с тов. Курмеевым, по обозначенным им пунктам, что тезисы Ленина о приведении в должный вид коммунистических партий III Интернационала актуальны и сегодня. Более того, вряд ли сегодня найдется левая организация, которая будет против пунктов тов. Курмеева. Но большевизм партии заключается не в принятии слов Ленина, а в её делах. И действительно, тов. Курмеев ниже указывает: *«РКРП всегда стремилась соответствовать этим (и не только) принципам и способам борьбы против капитализма (частной собственности на общественное достояние) за социализм (общественную собственность на него)»*, но почему-то в доказательство приводит не результаты борьбы, а декларацию в первой программе РКРП об ошибках, приведших к развалу СССР, и повторение пунктов тов. Курмеева другими словами всё в той же программе РКРП. Здесь уместно вернуться к вопросу об изменении избирательной системы в 1936 году, мы приводим опровержение программных установок РКРП тов. Лбовым, который этот вопрос проработал и любезно высказался по нашей просьбе.

Очень часто утверждают, что изменением избирательной системы в 1936 году – а именно, изменение производственного принципа на территориальный, было допущено отступление от диктатуры пролетариата. Это, в частности, нашло выражение и в программе РКРП.

В такой постановке вопроса как раз и проявляется распространенная в среде РКРП неправильная трактовка вопросов диктатуры пролета-

риата.. Сущностной характеристикой диктатуры пролетариата является СПОСОБНОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТЬ рабочего класса управлять государством. А посредством чего он управляет – Советов, революционных комитетов, партии – совершенно неважно. Главное, чтобы рабочий класс обладал главным свойством, которое ему необходимо – это ЗНАНИЯМИ. Формы организации диктатуры пролетариата подчинены возможностям рабочего. Если рабочий класс не может управлять посредством Советов (не может, например, в крестьянской стране обеспечить надежного представительства в какие-то моменты), то соответственно, ноша осуществления диктатуры пролетариата ложится на партию. Обвинители Сталина в уступке буржуазной демократии не понимают, что в 1936 отмена выборов по производственному принципу была непосредственно связана с фактически свершившимся до этого момента ПАДЕНИЕМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РОЛИ СОВЕТОВ в жизни СССР. Они превращались в исполнительный придаток к партийному аппарату и собственно политических решений к 1936 году не принимали, а только визировали партийные. Совнардепы выступали в роли исполнителей и решали в основном экономические и социальные вопросы в рамках исполнительной компетенции. Это было следствием сращивания партии и госаппарата в принципе, и иначе быть не могло. Если 70% депутатов партийцы, а остальные стоят на позиции ВКП(б), то предварительно обсужденные партией в своем кругу решения не было смысла дополнительно обсуждать и менять. Следовательно, вся тяжесть вынесения политических решений лежала на партии. Вопрос же о форме набора исполнителей принципиальным быть не мог и не был. Партия, расширив избирательные права и взяв некоторые буржуазно-демократические ФОРМЫ, сделала ЖЕСТ:

а) в сторону капитализма - показывающий прочность советского строя и наивность буржуазных ожиданий, что с формальной демократизацией советский строй развалится,

б) в сторону еще не втянутого в политическую систему населения - приглашающий широкие массы к участию в управлении.

Изменение выборного законодательства не повлекло за собой никаких изменений в социально-классовой структуре государственных органов и никак не повлияло на механизм вынесения решений.

Упор на этот факт есть отголосок “экономиз-

ма” – то есть представления, что рабочий сам может без партии выработать классовое сознание. То есть, после скатывания партии в оппортунизм механизм выборов по производственному принципу, по мнению любителей производственной формы избирательной системы, должен был бы позволить непартийным рабочим “поправить” курс. То есть, стихийно выработать коммунистическую сознательность, большую, нежели у партии того времени. Однако такая задача во всесоюзном масштабе требовала создания ЕЩЕ ОДНОЙ ПАРТИИ – ибо для того, чтобы рабочим организованно принять такое решение, необходимо было объединиться в партию, которая стояла бы на действительно коммунистических позициях. БЕЗ ПАРТИИ, КОТОРАЯ СМОГЛА БЫ ПРОТИВОСТОЯТЬ ОППОРТУНИСТИЧЕСКОЙ КПСС, СОВЕТЫ, СФОРМИРОВАННЫЕ ПО ПРОИЗВОДСТВЕННОМУ ПРИЗНАКУ, ДЕЛАЛИ БЫ ТО ЖЕ САМОЕ, ЧТО И СОВЕТЫ, СФОРМИРОВАННЫЕ ПО ТЕРРИТОРИАЛЬНОМУ.

Далее – выборы по производственному признаку имеют смысл в условиях низкого промышленного развития, условиях, когда промышленный пролетариат представляет меньшинство населения – все иное давало приоритет непролетарским слоям. Однако в ходе индустриализации и коллективизации соотношение этих слоев изменилось в сторону роста промышленных и сельскохозяйственных рабочих, возросла квалификация рабочих, следовательно, отпадала нужда в юридических преференциях. Ну, какое преимущество системы производственных округов, если что так, что так нарежай округа – все равно большинство населения – рабочие.

Понятно, откуда у идеи о чудотворных выборах по производственному признаку ноги растут непосредственно в партийном сознании членов РКРП – из пресловутых выборов 88 года, которые были проведены по буржуазно-демократическим стандартам и в условиях УЖЕ РАЗВИВШЕЙСЯ СИСТЕМЫ БУРЖУАЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СССР дали преимущество прокапиталистическим элементам. Программа РКРП в вопросе о Советах отражает эту старую баталию, в которой коммунисты проиграли. Однако авторы программы неверно оценили причину своего поражения – она состояла как раз в отсутствии коммунистической партии и внятной теории, а вовсе не в юридических тонкостях. По производственному признаку на этих выборах все равно бы проиграли – что, мало депутатов-демократов выб-

рали крупные предприятия? Или шахтеры с антикоммунистическими лозунгами не бастовали? Упор на “ошибки” при изменении избирательной системы переводит проблему КОММУНИСТИЧЕСКОЙ СОЗНАТЕЛЬНОСТИ РАБОЧЕГО КЛАССА, как первого условия диктатуры пролетариата, на пустые формальности. Напоминает басню Крылова “Ну как же вам играть, ведь вы ж не так сидите!”».

Дело в том, что чтобы назвать программу партии большевистской, нужно иметь более веские основания, чем признание в программе диктатуры пролетариата и легальных и нелегальных форм работы. Поскольку тов. Курмеев доказывает большевизм РКРП в основном программой, то следует привести несколько прямо ошибочных суждений в ней.

В программе прямо утверждается, что в России компрадорский режим и партия поддерживает все «демократические» силы, которые выступают против «фашизации буржуазной власти». Здесь не место доказывать российский империализм и вполне сложившийся буржуазно-демократический режим в России, поэтому воздержимся замечанием, что по нашему мнению – это ошибка. Причем, если предполагать, что программу давно не меняли (текст утвержден 2001 году, был ли тогда империализм и фашизация?), то, по крайней мере, тенденцию развития российского капитализма «большевистская» программа не угадала. В программе прямо сказано про ближайший развал России по типу развала СССР.

Затем более мелкая ошибка, но явно дающая понять, что авторы программы часто «скатывались» с марксистских позиций. Одно из требований «к буржуазной власти в условиях развития борьбы в оппозиции»: *«принятие закона “О банкротстве президента и правительства”. Власти должны отвечать за выполнение своих обещаний: не выполнил – в отставку!!!, Нанес ущерб народу – под суд!»*. И сразу подводится итог результативности данных требований: *«Эти меры, хотя и не выводят общество из буржуазного состояния, все же ослабляют основы его частнокапиталистического устройства»*. Оказывается, что с точки зрения научного коммунизма отправлять президента под суд – это борьба против буржуазного общества! Тогда мухнизм – это составная часть коммунистической борьбы. Что, собственно, и подтверждает союз РКРП с АВН (Армией Воли Народа), он прямо по тексту «большевистской» программы!

Всё правильно назвал однопартиец тов. Курмеев: РКРП – «партией улицы». Он имел в виду, что идеология РКРП, когда она возникла, – это уличный протест против предательства КПСС и развала СССР. В Программе РКРП отсутствует самое глав-

ное: ключ к победе, а именно — обязанность каждого члена партии повышать свой интеллектуальный уровень, добросовестно изучать науки и обогащать коммунистическую идеологию научными знаниями, а значит, учить массы научному социализму.

Вопрос о физиономии РКРП не может быть вполне разрешен исключительно разбором программы. Программа — это всего лишь документ, который формально закрепляет систему взглядов партийцев и кратко выражает её. Причем программа носит весьма общий характер. Что в идеологическом плане сегодня скрывается в коммунистическом движении за программами общего характера? Круговой этап. Это самый болезненный вопрос для членов РКРП, он сильно ударяет по их самолюбию. Но мы вынуждены признать, что сегодня в коммунистическом движении де-факто происходит идейная борьба различных кругов-фракций. Хотя формально существуют крупные организации, устав, руководство партий и политика партий. Только различные организации и партии, например РКРП, по-разному понимают и проводят линию партии.

Например, пермская организация РКРП имеет свою оформленную систему представлений о борьбе за коммунизм, о содержании собственной коммунистической работы. Главным признаком коммунистичности, т.е. признаком следования правильной коммунистической линии, является выход к заводским рабочим коллективам с экономической листовкой. Соответственно главной претензией к другим организациям РКРП является недостаточное внимание к листовочной работе с рабочим классом. Оформление рабочих в класс — это первичная задача, которую ставит партийное руководство РКРП на данном этапе, в пермской организации это понимается как фактический призыв рабочих к экономической борьбе. Считается, что осуществление экономической борьбы рабочих — это начало их пути по поддержке РКРП. Этот вывод является достаточно распространенным и для других организаций РКРП. В Перми считают, что листовка должна быть ориентирована на массового рабочего.

Возьмем, например, липецкую организацию. У них совершенно иные представления о содержании работы. Несколько другие болезни — акционизм, отсталые методы пропаганды и отсутствие марксистско-теоретического содержания пропаганды.

Или крупная Кировская организация РКРП. Они активно занимаются экономической борьбой рабочих, совмещают её с общественной протестной борьбой жителей из поселка Стрижи в Кировской области, пользуясь тем, что рабочие крупного предприятия составляют большинство селян. У них серьёзные успехи на данном поприще. Когда мы об-

ратили их внимание на политическую работу с рабочими, что у них есть огромные возможности для пропаганды, они заявили, что «политика у них и так бьет ключом». Они не сознают задачу коммунистов в объяснении рабочему классу бесперспективности экономической борьбы, его коренных классовых интересов, вопроса о государстве, власти рабочего класса и коммунистической партии. Для них создание комитета спасения в поселке и живое участие в этом селян — это уже достаточная политика. Более того, кировчане «проповедуют» новые формы борьбы. Например, создание потребительских кооперативов — для того, чтобы облегчить жизнь пролетариата — это идея, что коммунисты должны хозяйственно организовать оптовую закупку ширпотреба, а затем доставлять его рабочим, служащим и мелким предпринимателям — членам кооператива. Например, «частичный захват предприятия» — это шашка во вне рабочее время, используя рабочее место «нелегально». Так же они изучают «новые» методы рекламы коммунизма — маркетинг. А вот марксистская учеба у товарищей поставлена из рук вон плохо.

Апофеозом специфической идеологии кировской организации станет будущая статья, подводящая итоги их опыта и намечающая пути развития борьбы. Приведем отрывки, по которым ясно, даже единожды открывавшему работы Маркса и Ленина, что это никакого отношения к марксизму не имеет.

«Программа РКРП-РПК обещает счастливую жизнь трудящимся только после социалистической революции, которая является нашей ближайшей целью. В таком грубом изложении некоторых товарищей это выглядит еще хлеще, чем заявления представителей КПРФ о том, что за них надо проголосовать на выборах через 2 года и тогда все будет хорошо. Никто не хочет терпеть эти 2 года, а тем более до революции, дату которой предсказать практически невозможно. Кризис имеет место уже сейчас, и трудящиеся ждут от нас таких рекомендаций, которые позволят им нормально жить в самое ближайшее время. На мой взгляд, в качестве таких рекомендаций должна быть идея создания параллельной социалистической экономической системы. Относительно успешный опыт захвата и самоуправления на Выборгском ЦБК, «Заноне», в настоящее время — на Баранчинском элек-

тротки механическом заводе и других предприятиях доказывает на практике реалистичность данного подхода».

В работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» Энгельс описывает переход от одной формации к другой на примере буржуазной революции. Сначала произошли изменения в технике — ручной труд начал вытесняться машинным, затем сформировались соответствующие производственные отношения: «от цехового ремесла к мануфактуре, а от мануфактуры к крупной промышленности»...

Действительно, у рабочего неоткуда взяться мысли о революции, если его ограничивать выдвижением требований к капиталисту и государству, если он перекладывает ответственность за свою судьбу с себя на капиталиста и государство. Подавляющему большинству рабочих, воспитанных капиталистическими производственными отношениями, страшно брать ответственность за свое предприятие.

Сформировать кадры для будущего социалистического общества необходимо до революции, а это возможно только при постоянной практике самоуправления. Заказчиками революции, людьми у которых появится потребность в ней, могут быть только работники социалистического производства, так как только они (а не профсоюзы и т.д.) вступают в процессе своей деятельности в конфликт с капиталистическим устройством общества. Это люди, у которых в процессе постоянной практики самоуправления сформировались личные качества, характерные для новой формации: инициативность, желание и умение выдвигать грамотные предложения по улучшению работы предприятия и всего производства в целом, коллективизм, сознательная дисципли-

на. Только конфликт двух экономических укладов может привести людей к мысли о революции. Кроме того, для успеха нашей борьбы необходимо финансирование, которое мы можем получать от субъектов экономики, являющихся нашими сторонниками. В общем случае, этими сторонниками не могут быть представители буржуазии. Финансировать деятельность партии могут предприятия с коллективной собственностью, в интересах которых и намечается социализм. Особенно следует отметить теперешние благоприятные условия для начала реализации изложенной идеи, потому что кризис одних форм организации производства — это возможность появления и развития альтернативных, если они докажут свою эффективность».

Это выражение идеологии целой крупной организации РКРП. Не хочет ли тов. Курмеев пояснить, как возможно, что в каждой из трех приведенных организаций РКРП такое «своеобразное» понимание программных установок партии?

Степень оппортунизма различна, пермская организация заражена «экономизмом», но не отрицает основных принципов марксизма. Липецкие «коммунисты» полностью нивелировали марксизм и «боятся» как придется. А кировчане, опьяненные успехами в «практической плоскости», подвергли марксизм ревизии и фактически скатились к домарксистским представлениям о революционной борьбе.

Таким же образом обстоят дела и у других коммунистов, которые хоть как-то стараются выдерживать марксистскую линию.

Какой вывод следует из нашего ответа тов. Курмееву? Мы призываем тов. Курмеева и других товарищей из РКРП взглянуть трезво на положение дел в партии и в коммунистическом движении. Ответ на нашу критику РКРП и критику «экономизма» за тов. Курмеевым признаем как несостоятельный. Обвинения в кустарнической критике и формальные придирки считаем так же несостоятельными. Вопросы о наших существенных разногласиях считаем нужным в дальнейшем разбирать и освещать более обстоятельно, как наиболее актуальные.

Март-апрель 2010

ПОЧЕМУ Я ВЫХОЖУ ИЗ РКРП-РПК

Александр ЛБОВ

В РКРП-РПК я вступил в 1998 году, в апреле, в возрасте 21 года. К тому времени я считаю, что я вполне сформировался как убежденный коммунист и марксист – у меня за плечами были и освоенные в целом основные работы классиков марксизма, и достаточно твердая научная позиция марксистской школы по общественедческим вопросам, наличествовал некоторый опыт самостоятельной пропагандистской и теоретической работы в процессе учебы. Постольку поскольку учился на отделении политологии философского факультета, то я совершенно четко представлял, что собой представляет современное комдвижение, какие в нем течения и организации, какие отличия и какие проблемы перед ними стоят. А ситуация тогда была весьма аховая – комдвижение представляло собой некоторый «первичный бульон», то есть группки людей, слабо вообще представлявших цели и задачи движения, все декларации которых о верности учению марксизма-ленинизма были одними пустыми декларациями, ибо никакого владения марксизмом не просматривалось, а причины, которые объединяли людей в организации, были те или иные формы протеста или субъективная приверженность тем или иным персоналиям или методам. Уповавшие на выборы шли в КПРФ, уповавшие на стачку – в РКРП, уповавшие на митинг или некоторое «стихийное восстание ни с того ни с сего» - к Анпилову, кучки крючковцев и пригаринцев ориентировались на вождей, Нина Андреева эксплуатировала образ Сталина. Привлекательного было мало, куда ни кинь. Однако в середине 1997 года произошли два события, которые резко изменили мое мнение об РКРП. Во-первых, мне в руки попала газета «Дубинушка» (как позже выяснилось – числящееся только на бумаге издание, которое зарегистрировал Гунько на всякий случай и использованная на моей памяти только однажды для публикации работ Подгузова), в которой была третья часть работы В.А. Подгузова «Коммунизм против «куму-

низма»» - «Абсолютный и основной экономические законы коммунизма»¹. Эта работа произвела на меня очень сильное впечатление, не столько стилем автора, сколько глубиной поднимаемых проблем. Для того, чтобы понять, почему она оказала значительное влияние, надо знать ту литературу, которая публиковалась в то время и которая публикуется в «левой прессе» до сих пор – пустозвонные реляции и дежурные проклятия режиму, обсасывание критики капитализма без существенной альтернативы. Именно этого – четкой альтернативы читателю левой прессы никто не предоставлял. Советские авторы в своих футурологических работах далее описания существующего социализма обычно не шли, и вопроса о КАЧЕСТВЕННЫХ отличиях коммунизма от социализма, о коренных экономических законах коммунизма во всей доступной на тот момент литературе (а мне доступно тогда было многое – от бывшего архива ЦК КПСС до библиотеки бывшего Института марксизма-ленинизма) никто даже не поднимал. Я в ходе работы над дипломом просмотрел практически все, что было выпущено по марксизму с 1991 по 1995 год, и столь глубокой постановки вопроса, как в этой работе, не встречал. Тот факт, что в среде РКРП могли рождаться такие теоретические материалы, очень сильно повысило мое мнение об этой партии.

Вторым кирпичиком в решение вступить именно в РКРП стал первый номер журнала «Советский Союз». Он в лучшую сторону качественно отличался от всего, что на тот момент издавалось в России под флагом марксизма, и опять-таки в нем были подняты глубокие темы – вопросы коренных закономерностей коммунистического общества и вопросы диалектического метода. Тот факт, что это был официальный теоретический орган партии, а, следовательно, его статьи были идейным руководством для партии, создало совершенно определенное впечатление о качественно более высоком уровне осознания проблем и задач коммунистов, о тен-

1. Статью можно найти на нашем сайте http://proriv.ru/articles.shtml/podguzov?abs_zak_komm_1996

денции к повышению сознательности партактива, о высоких требованиях к идейности. Иными словами, теоретический авторитет именно этой партии выгодно отличал ее от остальных. Партия хотела быть ПАРТИЕЙ УМНЫХ ЛЮДЕЙ, ПАРТИЕЙ НАУКИ, которая была СПОСОБНА приобрести научный авторитет.

Потом было дело Губкина-Соколова, и осуждение основной частью партактива анархических и авантюристских выступлений газеты «Бумбараш 2017», и все это подкрепляло уверенность, что политическая активность партии базируется на идейности и марксистской сознательности, а не на голом протесте кучки люмпенов, как, например, у не менее «радикального» в фразеологии, но резко проигрывающего в интеллекте Анпилова. Итак, решение было принято – я присоединил свои усилия ради того, чтобы тенденцию на повышение теоретического уровня, на выковывание умной и авторитетной в массах партии поддержать своей личной работой.

По вступлении, правда, оказалось, что изнутри тенденция к повышению марксистской сознательности, разработке и пропаганде марксистской теории не столь сильна, как казалось на рубеже 1997–98 гг., однако после пары лет вполне ребяческой возни с комсомолом (которое я лично оцениваю сейчас, как время, потерянное практически зря) и разного рода технической работы, я нашел свое место в партии как «литератор» и с 1999 года стал работать в газете МК «Рабочая правда». Надо сказать, что качество центральной партийной прессы всегда оставляло желать лучшего, однако в силу внутрипартийной обстановки, люди, которые искреннее желали изменить ситуацию коренным образом, решающего воздействия оказать не могли, а те, у кого были все механизмы формирования редакционного портфеля – и не могли, и не хотели что-то менять. Потому концентрировались на более доступном издании – региональной партийной газете. Не берусь оценить долю своего вклада в развитие «РП» с 1999 по 2002 гг., но группе партийцев, постоянных авторов газеты и редакции, удалось коренным образом изменить издание – оно стало выходить регулярнее, материалы стали глубже и интереснее, объем газеты постоянно рос, тираж тоже постепенно увеличивали, появились постоянные читатели и авторы со стороны. Было совершенно определенное представление о том, что теоретическая работа и в партии в целом идет в гору, однако оно было обманчивым – кадровый состав партии оставался практически неизменным, весьма инертным по своему сознанию, по старинке не хотел и не умел учиться, а те тоненькие струйки кадров, приток которых был всегда, в значительной части были неподготовлены и перенимали не лучшее, что было в партии, а тот самый весьма посредственный мейнстрим, способный еще бегать на пикеты и раздавать листовки, но неспособный

засесть за книги даже из-под палки. Характерным примером такого «кадра» является теперешний секретарь МК А. Батов. По журналу «Советский Союз» было видно, с каким трудом и скрипом шла идеологическая работа в партии в целом – первые три номера были выпущены сравнительно легко, а последующие демонстрировали в основном переливание из пустого в порожнее и на 50% были заполнены штампованным официозом: как то декларации различных «международных конференций» и всяческих «съездов рабочих». Однако ни я, ни те товарищи, которые были весьма озабочены столь плачевным состоянием сознания партактива, сдаваться не собирались – мы издавали газету, писали статьи, работали над собой, работали над марксистским образованием молодежи, натывались на сопротивление партийных скандалистов и карьеристов, старались проломить инертность и невежество.

Однако практика показала, что глубина невежества в РКРП далеко не исчерпана, и перелома в общей тенденции интеллектуальной деградации (коей подвержено современное «левое движение») не наступило с ни с изданием «Советского Союза», ни с четырехлетней работой по изданию «Рабочей правды». Большинство в партии оказалось достаточно опрометчивым, чтобы ради сиюминутных деклараций об «объединениях» беспринципно объединиться с троцкистской РПК на паритетных началах, предоставив крючковцам невиданные льготы, и страшно неподготовленным теоретически, чтобы «переварить» эту оппортунистическую группку и заставить ее встать на научную точку зрения. Да и глупо было бы ожидать этого, если большинство членов партии на научную точку зрения не стало, декларируя признание программы, но не понимая коренных вопросов марксизма. Где невежество – там и беспринципность, невежде нечего защищать – если у него нет собственного представления об истине, то он закономерно хватается за первое попавшееся, что ему кажется правильным, и точно так же бросает, когда появляется еще что-то, претендующее на истинность. Ибо основой для принципиальности может быть только владение истиной – единственность истины гарантирует от шатаний. Ввиду этого, неудивительно, что с притоком новых оппортунистов, которым к тому же были предоставлены уставные и административные льготы, оживились старые и качнулись невежественные и беспринципные члены партии.

Где-то с середины 2002 года работа по отстаиванию марксистских принципов в МК стала вообще невозможной – издание «Рабочей правды» превращалось в бесконечные препирательства с троцкистом Крючковым и его клеветрами, лично восхвалявшими его как вождя, в результате чего было принято решение использовать свои возможности по марксистскому просвещению масс посредством общественно-политического журнала. После 2003 были некоторые на-

дежды на то, что резкое падение уровня теоретической работы – случай, имеющий место только в МК, и его возможно скомпенсировать на общепартийном уровне, однако дальнейшая практика показала, что, увы, партия в целом не смогла удержать планку, о которой было заявлено в конце 90-х. Журнал «Советский Союз» становится все более уныл, выходит реже, парторганизации на местах берут его все меньше и меньше, продекларированный как партийный журнал «Марксизм и современность» мало того, что выходил редко, так еще и имел стойкую тенденцию публиковать по старинке огромное количество официоза и застарелых оппортунистов, все достоинство которых – в наличии научной степени, полученной когда-то в брежневские годы. Проблемы, поднимаемые в нем, были весьма далеки от актуальности партийной жизни и относительно неглубоки для фундаментальности.

Но главное не столько в постановке партийной прессы, которая становилась все более убогой с каждым годом, сколько в том, что партактив, и особенно руководящие органы вовсе не были озабочены этой проблемой- проблемой КАЧЕСТВА идеологии и пропаганды. Попытки критиковать откровенно неудачные публикации в «Трудовой России», например, заканчивались хамскими выпадами со стороны редакции, показывающие, что редакция готова отстаивать с пеной у рта любое невежественное писание своих авторов, лишь бы все осталось как было. Партийцы не учились и не пытались разобрать теоретически злободневные вопросы, «идеологическая учеба», несмотря на некоторые успехи в тех случаях, когда удавалось кого-то расшевелить и заставить что-то изучить, превратилась в формальность и фикцию – на бумаге заседали, постановили, а фактически отыскать в партии человека, который мог бы написать материал в газету или теоретическую статью, становилось все сложнее и сложнее. Психологическая обстановка в партии отнюдь не способствовала теоретическому росту – большинство партийцев не считали занятия марксизмом работой вообще, «подвигом» считалась разного рода протестная мишура как то постоять на пикете в 20-градусный мороз или сесть в ментовку за расписывание стен. Слово «теоретик» среди актива все более превращалось в ругательство, в качестве аргумента все более выпячивалась «практика», причем практикой назывались примитивные акции без соответствующего идеологического обеспечения. Вообще, очевидным стало скатывание всей деятельности организации к банальному активизму: прессу все более стали заполнять реляции с одних акций и призывы к другим, реклама протестной деятельности как таковой и создание образа борца как участника в первую очередь митингов и пикетов. Соответственно, эта тенденция выдвигала на первый план в партии и определенного сорта кадры – малограмотные в марксизме, поверхностно воспринимающие суть борьбы, не желающие или не умеющие учиться, ориентированные на приложение в первую очередь физических, а не умственных усилий. Хуже всего то, что эти

кадры не просто были в наличии, но они воспроизводились среди молодежи. Безусловной ошибкой являлось формирование и поддержка на плаву такого образования, как РКСМ(б) – вместо того, чтобы вести работу с молодежью по повышению сознательности в партийных организациях, держа молодежь в роли сочувствующих или кандидатов, партия сконцентрировала малосознательную по своему возрасту молодежь в одной организации и предоставила им вариться в собственном соку, совершенно не ведя марксистской учебы в этой организации и отсекая организационно от основной массы парторганизаций. Декларации о «тесном контакте» так и остались декларациями – РКСМ(б) постоянно был инкубатором «революционного» невежества, авантюризма и всяческих оппортунистических течений под соусом революционной демагогии. Массовой организацией РКСМ(б) так и не стал, зато постоянно оттягивал партийную молодежь на создание имитации своего существования. Если завтра дать команду всем членам партии из этой организации выйти, то она попросту прекратит свое существование за отсутствием членов. РКСМ(б) вполне успешно выполнял задачу по развращению молодежи – поставщиком надежных и грамотных партийных кадров он не стал, зато поставил значительное количество кадров троцкистам, анархистам, маоистам и прочим мелкобуржуазным революционным течениям. За 15 лет существования комсомола ни численный, ни качественный состав организации не улучшился, заявленные партийей цели при формировании его достигнуты не были – проект можно считать полностью проваленным, однако основная масса партийцев считает необходимым законсервировать и в этом вопросе существующий статус кво. Таким образом, рассчитывать на коренные изменения с этой стороны не приходится: партийное большинство, само невежественное, воспроизводится в молодом поколении, причем комсомольская молодежь гораздо более агрессивно реагирует на попытки заставить их усомниться в правильности нынешнего курса.

Но проблема даже не в сугубо педагогических вопросах кадровой политики – она гораздо шире. Малограмотное большинство партии стихийно уже давно отдрейфовало к банальнейшему хвостизму, и благодаря этому ЦК неспособен выработать более-менее оригинальную и коммунистическую позицию по политическим вопросам, а просто «присоединяется» к стихийным протестным движениям или тенденциям. Например, всяческое превознесение профсоюзов и экономической борьбы есть пристраивание в хвост стихийному рабочему движению. Вместо политического просвещения рабочих, которое должно обязательно включать разоблачение «экономизма» и надежд на стихийную политизацию рабочего движения идет апологетика всего, что выдвигают стихийно бастующие рабочие. Партия фактически обслуживает амбиции профсоюзных лидеров, и работа ее в рабочем движении не несет никакой пользы для формирования того

сложно политически сознательных рабочих, на который единственно и могут опираться коммунисты. Партия присоединяется в хвост и к либералам, когда борется с «диктатурой Путина/Медведева» за «демократические свободы», вместо разъяснения рабочим сути буржуазного государства в частности и государства вообще. Да и как ЦК РКРП-РПК не вставать в длиннющий хвост «друзей швабоды», с действительно нужного дела марксистской пропаганды, когда проходившие дискуссии показали сугубое непонимание руководством партии вопроса о государстве и о власти. В результате внимание партии отвлекается на защиту различных «политузников», демонстрации против законов об экстремизме и прочих пугалок, которыми «Эхо Москвы» страшат своих либеральных слушателей.

Загубив дело выпуска партийной теоретической прессы, превратив в убожество центральное партийное издание, партия, которой нечего сказать рабочим, теперь борется за свободу слова, которую фактически никто еще не ущемлял. На почве огульного и тотального обществоведческого невежества в партии цветет троцкизм, анархизм и просто глупость различных сортов, на почве которых партия объединяется с каждым годом все с большим количеством оппортунистов (и даже врагов марксизма), и с каждым годом на все более беспринципных условиях. Уже не первый год, читая об очередных партийных «достижениях», становится стыдно за партию.

Разумеется, что, сойдя на дорожку невежества, невозможно иметь успехи в партийном строительстве. С каждым годом все мельчают и мельчают организации, сокращается количество актива, нарастает пассивность партийцев, приток новых кадров откровенно слабый и не только не имеет никаких тенденций к росту (с чего бы ему расти?), но и банально не покрывает естественную убыль от смертей и выходов из партии. Как организация партия толком даже и не доформировалась – связи между организациями случайные, авторитет руководства – небольшой, дисциплина на нуле, с каждым годом усиливается разброд и в организационных вопросах, дополняемый бардаком всяческих перестроек аппарата. Работа все более сводится к формальной имитации бурной деятельности. Иными словами, и как организованная сила партия в нынешнем состоянии – весьма сомнительное приобретение.

Весь букет столь сомнительных «достоинств» партии и полнейшая невозможность существенно изменить существующий курс делают членство в такой партии как минимум бессмысленным, а исполнение откровенно глупых распоряжений – объективно вредным для коммунизма. Потому, притом, что мне откровенно жаль того труда, который был вложен в

партийное строительство, тем не менее, считаю необходимым прекратить свое членство в РКРП-РПК. Никакой трагедией и поражением я это не считаю – возникновение и распад организаций вполне естествен, организация – это ни в коем разе не фетиш, а лишь инструмент выполнения определенных задач. Если один инструмент ломается, берут новый. И так до тех пор, пока дело не будет сделано. Человеку, впадающему в уныние оттого, что сломалась отвертка, политическая борьба, тем более, крайне противопоказана.

Но у читающих это может возникнуть вопрос – а что я собираюсь делать дальше?

Какие задачи я вижу – и перед собой и перед марксистами:

- развитие марксистской теории, прежде всего, путем научной работы каждого. Повышать собственную сознательность и компетентность в вопросах теории и практики коммунизма. Воспитывать самих себя, вырастить в настоящих ученых, в том числе в специалистов и по своей специальности. Мы все – это кадры революции, а кадры решают все. Чем качественней будет наше собственное сознание, чем качественней будет все, что мы делаем.

- развитие и углубление пропаганды марксизма как в рабочей среде, так и среди мыслящей интеллигенции путем развития прессы, в первую очередь теоретической;

- для осуществления этих задач создание на базе высокой сознательности организации коммунистов. Коммунистов не по самоназванию и не факту формального признания программы, а по факту глубокого осмысления социальных проблем и компетентности каждого члена. Люди, способные быть лишь механическими и послушными исполнителями, видящие в партии лишь икону (а такие кадры составляют большинство современных «компартий»), не смогут осуществлять задачу пропаганды научного знания в рабочих массах. Партией научного мировоззрения может с полным правом называться лишь партия, где все участники – носители этого мировоззрения, а не та, где на десяток действительно сознательных людей приходится пара сотен носителей транспарантов, ни на что более не пригодных.

Иными словами, продолжу ту работу, которую вел и в «Рабочей правде», и веду сейчас в «Прорыве», буду вместе с единомышленниками работать над созданием действительной коммунистической рабочей партии – носительницы научного мировоззрения, вести работу по повышению сознательности пролетариата, по формированию авангарда рабочего класса – партии сознательных рабочих-марксистов. Такой РКРП, которой она когда-то могла стать, но не стала.

Март 2010

Редакция журнала « П р о р ы в » :

Мартынов Ю.М.,
(главный редактор),
Подгузов В.А.,
Петрова О.Б.,
Лбов А.В.

Н а ш и к о н т а к т ы :

Почтовый адрес : 109378
г. Москва, улица Федора
Полетаева, дом 15, корпус 1,
квартира 79, Петровой О.Б.

Электронные адреса:
webmaster@proriv.ru,
petrova@proriv.ru,
kohet@list.ru

Телефоны:
(495) 378-37-59 Петрова О. Б.
(495) 387-16-00 Мартынов Ю. М.

*Редакция работает на общественных началах.
Рукописи редакцией не рецензируются,
не редактируются, не корректируются
и не возвращаются.*

Цена свободная. Тираж 1000. Объем 50 стр. формата А4.
Подписано в печать 25.04.10. Дата выхода в свет 29.04.10.

Адрес редакции: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева,
дом 15, корпус 1, квартира 79.

Адрес типографии: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева,
дом 15, корпус 1, квартира 79.

Посетите наш
сайт в Интернете
www.proriv.ru.

Там вы найдете статьи наших
авторов в рубриках:
экономика, политика,
философия, этика, история,
военные вопросы, рецензии и
критика, политическая
публицистика, юмор, а также
большую подборку
коммунистической музыки,
коллекцию ссылок на
марксистские издания и
библиотеки, листовки по
актуальным вопросам,
исторические документы и
исследования.

На наш журнал и исторический
сборник можно подписаться.
Для этого нужно написать в
редакцию письмо или связать-
ся с ней по телефону, и с это-
го времени Вы будете полу-
чать наши журналы и/или
сборники по почте или лично.
Цена одного экземпляра жур-
нала или сборника с учетом
почтовых расходов 40 рублей.

Зарегистрирован Центральным территориальным
управлением Министерства Российской
Федерации по делам печати, телерадиовещания и
средств массовой информации. Свидетельство о
регистрации ПИ №1-00915 от 20 декабря 2002 г.
Учредитель Петрова О.Б.